Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 182 (4937) 5 августа 1941 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

Презрение к смерти во имя победы над врагом рождает героев. Отвага бережет бойца. Будь смел — и ты добьешься победы! Будь отважен — и ты пройдешь сквозь все опасности!

Бесперебойно питать фронт боеприпасами, горючим, продовольствием

На тысячекилометровом фронте кипят ожесточенные бои. Днем и ночью войска Красной армии упорно и самоотверженно сражаются против фашистских полчищ. В этих условиях работа войскового тыла имеет совершенно исключительное значение. От того, как действует тыл, как снабжаются части всем необходимым, зависит в значительной мере весь ход боев.

Почетная и ответственная задача всех работников тыла, священный их долг перед родиной — бесперебойно питать войска боеприпасами, горючим и смазочными материалами, вооружением, продовольствием. Гибкость, настойчивость, инициатива должны отличать ныне работу каждого тылового органа. Здесь, как и на линии огня, необходимо напряжение всех сил, настойчивость и самоотверженность. Работники тыла всегда должны чувствовать себя на передовой линии.

Враг хитер и коварен. Внезапными атаками с воздуха, налетами танков и мотоциклистов он пытается вывести из строя наши тыловые учреждения, разрушить важнейшие центры питания войск, перерезать коммуникации подвоза и эвакуации. На долю командного состава и штабов выпадает высокая ответственность — везде и всюду заботиться об охране и обороне тыла, парализовать коварные уловки врага, принимать все меры к тому, чтобы питание фронта шло бесперебойно.

Организуя оборону тыла, следует с максимальным эффектом использовать все имеющиеся в распоряжении тыловых подразделений боевые силы и средства. Зорко охранять склады, обменные пункты и пути подвоза! Надо оснащать крупные тыловые органы зенитными средствами, подвижными отрядами, специальными группами бойцов, вооруженных связками гранат и бутылками с горючим. Нужно быть бдительными, и тогда никакое нападение из-за угла не застанет тылы врасплох. В энском соединении созданы специальные вооруженные посты. Они выполняют двойную обязанность: оповещают о нападении врага на пути подвоза и первыми вступают в бой.

Непрерывно по фронтовым дорогам идет поток грузовых машин и повозок. Командир обязан помнить, что колонны гужевого и автомобильного транспорта — заманчивая цель для вражеской авиации. Поэтому следует рассредоточивать транспорт, избегать растянутых на многие километры колонн. Боевая практика учит, что колонны должны быть небольшими, а управление ими надо осуществлять путем оптической и звуковой связи, условным кодированием и личным распоряжением. Нужно образцово организовать службу регулирования. Это дает возможность быстрее продвигать транспорты к войскам, обеспечить их от воздействия наземных и воздушных сил врага, улучшить маскировку тыла и оборону путей сообщения тыла с фронтом.

Но мало правильно организовать движение колонны. Важно еще детально, до мелочей, продумать передачу грузов войскам. Нельзя терпеть на обменных пунктах и пунктах передачи какой бы то ни было толчеи, излишнего скопления машин.

Большое значение имеет разведка путей передвижения транспортов и их маскировка. Не исключены случаи, когда противнику удастся на отдельных участках перерезать дорогу, и транспортам придется искать обходных путей. Но подобные неожиданности не смутят того командира, который еще до выступления в путь продумал несколько вариантов движения транспорта.

Отсутствие сплошного фронта может привести к тому, что иные тыловые части окажутся на весьма близком расстоянии от врага. Святой долг бойцов и командиров тыла в этих условиях — проявить свойственные воинам Красной армии смелость, отвагу, стойкость. Драться упорно, не щадя крови и самой жизни, и обеспечить боепитание войск!

В условиях маневренной войны некоторые части могут оказаться в полуокружении или окружении. Задача работников тыла — не впадать в панику, а в любых условиях действовать энергично, решительно, инициативно. Надо так маневрировать своими тыловыми подразделениями, чтобы войска, даже находясь в окружении, были своевременно обеспечены боеприпасами, горючим и продовольствием.

Советский народ, как один человек поднявшийся на защиту отечества, день ото дня увеличивает снабжение фронта. Тем большая ответственность ложится на тыловые органы, на каждого бойца, командира и политработника. Беречь боеприпасы, экономно расходовать горючее, строго следить за тем, чтобы решительно все прибывающее в часть бережно хранилось, — вот нерушимый закон. Каждый лишний литр бензина, лишняя сотня патронов, лишний пуд хлеба, сэкономленные и сбереженные сегодня, пригодятся нашим воинам завтра, помогут им еще крепче громить фашистов.

Войсковые части должны иметь у себя только то, что необходимо для ведения боя. Нельзя возить с собой громоздкие обозы, большие запасы. Необходимость быстрых переброс с одного участка фронта на другой требует облегчения тыловых частей.

С другой стороны, командиры, штабы и службы должны помнить, что в случае вынужденного отхода нельзя оставлять врагу ни одного патрона, ни одного килограмма хлеба, ни одного литра горючего. Все, что можно, — надо эвакуировать. Все, что нельзя своевременно вывезти, — нужно уничтожить.

Работник тыловой службы — почетное и обязывающее звание. Любой командир и боец, который, не щадя сил, заботится о снабжении фронта, может с полным правом сказать, что в защите родины от фашистских орд есть доля и его борьбы. Тот, кто самоотверженно работает в тыловых органах, всего себя, без остатка, отдает порученному ему делу, тот — подлинный герой отечественной войны.

Работники тыла! Родина, народный комиссар обороны товарищ Сталин ждут от вас слаженного и четкого снабжения действующих войск. Бесперебойно питать фронт боеприпасами, горючим, вооружением, продовольствием, фуражом — это значит ковать оружие победы над врагом.

В фонд обороны Родины

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ, 4 августа. **(По телефону от наш. корр.).** По примеру передовых рабочих, колхозников и интеллигенции бойцы, командиры, комиссары и политработники Дальневосточного фронта вносят свои сбережения в фонд обороны страны.

Младший лейтенант Капустин внес в фонд обороны тысячу рублей и обязался вносить до конца войны по 100 рублей ежемесячно. Заместитель политрука Кащеев тут же на митинге внес в фонд обороны 300 рублей.

К концу митинга в фонд обороны было собрано 4.463 рубля деньгами, несколько пар серебряных часов, на 35.000 рублей облигаций.

Значительные суммы в фонд обороны поступают от жен командиров. В своем заявлении жена командира тов. Курбатова пишет: «Вношу в фонд обороны свои сбережения — 1.000 рублей. Пусть эти деньги идут на разгром фашистских извергов».

***

Бойцы, командиры, комиссары и политработники N соединения ПВО горячо встретили предложение о создании мощного фонда обороны родины.

В подразделении аэростатчиков после митинга было собрано в фонд обороны 2.834 рубля. Красноармеец Зайцев, призванный из запаса, внес в фонд обороны месячный оклад и на 1.000 рублей облигаций государственных займов, старший политрук Масловский внес 500 рублей.

К концу вчерашнего дня в частях соединения было собрано в фонд обороны свыше 120.000 рублей.

***

ХАРЬКОВ, 4 августа. (ТАСС). С каждым днем увеличиваются поступления в фонд обороны страны. На текущий счет отделения Госбанка поступают первые отчисления от работников завода имени Коминтерна, коллектива Дорпроекта Южной дороги и др. Академик Г. П. Проскура внес свой месячный заработок.

— Только что я получил извещение, — заявил он, — что на мою облигацию пал выигрыш на сумму 800 рублей. Эти деньги я также вношу в фонд обороны.

В отделение Госбанка пенсионерка Т. Попова принесла 42 руб. 50 коп. золотом старой чеканки. Гражданин Б. И. Файн внес в фонд обороны 29,5 грамма золота, М. Д. Матов — 25,8 грамма, С. И. Холмер — серебряные изделия весом в 301,8 грамма.

***

СТАЛИНСК, 4 августа. (ТАСС). На рудниках, на транспорте, на городских предприятиях и в учреждениях проходят митинги, посвященные созданию фонда обороны страны. Трудящиеся отчисляют однодневный и двухдневный заработок. Начальник доменного цеха металлургического завода тов. Борисов передал в фонд обороны свою легковую машину и две тысячи рублей, инженер Меркулова — 2 тысячи рублей, артист городского театра Румянцев — 800 рублей. Инженер центральной лаборатории тов. Бондарева передала 10 золотых вещей. В течение одного дня в фонд обороны страны поступило на сотни тысяч рублей облигаций государственных займов.

Героическая оборона штаба

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Штаб соединения, которым командует тов. Снегов, находился в селе Х. Неожиданно сюда подошла вражеская колонна в 25 танков и около батальона пехоты. Фашисты, сломя голову, ринулись к селу. Немецкое командование поставило задачу во что бы то ни стало захватить штаб соединения, уже не раз наносившего сокрушительные удары по немцам. И неприятель лез сейчас из кожи вон, чтобы добиться этой цели.

Но фашистские изверги жестоко просчитались. Тов. Снегов подготовил врагу крепкий отпор. Он бросил в бой комендантский взвод и всех штабных работников, направил часть сил на борьбу с танками. Пользуясь бутылками с горючим и гранатами, бойцы и командиры подорвали и зажгли 9 машин. Остальные поспешили ретироваться. Тем временем другая группа штабных работников вела ожесточенный уличный бой с пехотой врага.

После полуторачасовой схватки немцы отступили. Задуманное ими окружение штаба сорвалось. Штаб тов. Снегова остался в селе и продолжал бесперебойно управлять частями.

Т. ЛИЛЬИН.

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 3 августа

В течение ночи на 3 августа наши войска продолжали вести бои с противником на Смоленском, Коростеньском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта.

На остальных участках фронта существенных изменений в положении войск не произошло.

Наша авиация, продолжая взаимодействовать с наземными войсками, наносила удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника.

***

У села Ж. кавалеристы подразделения капитана Юрина ударили во фланг румынскому кавалерийскому полку. Румыны не выдержали и бросились бежать. Пять километров преследовали наши бойцы вражескую конницу. На поле боя остались сотни зарубленных солдат и офицеров. Хорошо действовали в бою красноармейцы кавалеристы Синцов и Горюнов. Каждый из них зарубил несколько солдат. Командир эскадрона лейтенант Солохов уничтожил 4 солдат и 2 офицеров. Среди трофеев — 211 лошадей, 11 пулеметов и боеприпасы.

***

Немецкие моторизованные войска, переправившись при помощи понтонных мостов через реку Н., атаковали нашу энскую часть, расположенную в районе Д. Решительным контрударом противник был отброшен. Наша часть перешла в наступление и оттеснила противника к реке. В это время бойцы подразделения лейтенанта Снегирева, действующего в фашистском тылу, взорвали плотину, находившуюся в одном километре выше вражеской переправы. Потоки воды сорвали понтонный мост и залили большое пространство. Путь отступления немцам был отрезан. Пулеметчики энской части в упор расстреливали живую силу противника и выводили из строя вражеские автомашины и огневые точки. Бой закончился полным разгромом противника. Убито и утонуло в реке не менее 400 немецких солдат и офицеров, выведено из строя более 40 грузовых автомобилей. В плен взято 120 человек, в том числе 6 офицеров.

***

Отряд советских торпедных катеров под командой старшего лейтенанта Томилина потопил в Балтийском море танкер и два транспортных судна противника общим водоизмещением в 18 тысяч тонн.

***

В боях на Северо-западном направлении красноармейцы Нечаев и Артемьев подбили из противотанкового орудия три вражеских танка и четыре бронемашины. На-днях т.т. Нечаев и Артемьев захватили два фашистских противотанковых орудия со снарядами и открыли из них огонь по отходящему противнику.

***

Большой урон фашистским танковым частям наносят бойцы—истребители танков подразделения тов. Мороха. Только в одном бою они уничтожили связками гранат тринадцать немецких машин.

***

Все разрастающееся партизанское движение в фашистском тылу вызывает беспокойство и тревогу командиров немецких частей и подразделений. Об этом свидетельствуют, например, захваченные нашими частями приказы командира второго батальона 212 немецкого пехотного полка майора Вольф. В одном из приказов говорится: «В районе действуют русские партизаны. Предлагаю проинструктировать часовых, расставить их согласно прилагаемой схеме и усилить караулы пулеметами». Несколько дней спустя майор Вольф приказывает принять дополнительные меры предосторожности: «Предлагаю командирам рот вторично оповестить весь личный состав о том, что с наступлением темноты можно отпускать людей из расположения лагеря только вооруженными и не меньше чем группами по 7—10 человек». Пленный солдат второй роты 260 немецкого пехотного полка Иосиф Райнер рассказал: «Бой, во время которого я был взят в плен, был первым для моей роты. Но уже до этого боя нас по дороге обстреляли партизаны и убили и ранили больше 20 наших солдат». Пленный солдат пятой роты 268 пехотного полка Ганс Риттель заявил: «Нас часто обстреливали на маршах, мы несли большие потери убитыми и ранеными. Один раз во время такого обстрела в колонне возникла паника, началась стрельба по своим, в результате которой было убито много немецких солдат».

***

Частями Красной Армии захвачен приказ командира 18 германского пехотного полка, по которому можно судить о распространении и поощрении со стороны командования мародерства в немецко-фашистской армии. Командир полка предлагает офицерам «следить за тем, чтобы солдаты обходили магазины и дома в захваченных селах и городах не в одиночку, а группами в 5—6 человек». В приказе приводятся факты пропажи без вести унтер-офицера Рудольфа Келлер и стрелков Шмаль, Кунц и Рейнгардт, которые «в течение целой недели бродили по деревням и местечкам и забирали у жителей все, что казалось им ценным». Фашистский полковник нисколько не осуждает мародеров, ибо, как сказано в приказе, «надо трезво смотреть на дело и понять, что ничего предосудительного нет в том, что солдат стремится облегчить положение своей семьи, помочь ей посылками и обеспечить себя на будущее». Полковник призывает только к одному: «помнить об особенностях восточного театра войны и не забывать о мерах предосторожности». В конце приказа полковник предупреждает против «чрезмерного стяжательства и непомерно развившейся жадности у некоторых солдат, что чревато большими опасностями. Погоня солдат за легкой наживой отвлекает их от исполнения своего служебного долга. Солдат, обремененный большим скарбом, лишен подвижности и думает не о победе, а о том, чтобы сохранить в целости свое добро. Отрыв отдельных солдат от своих частей на длительное время приводит не только к ослаблению воинской дисциплины, но и к пагубным последствиям для самих солдат».

***

В Париже в связи с очередной годовщиной национального праздника — дня разрушения Бастилии — состоялась огромная патриотическая демонстрация. Около миллиона парижан вышло на Большие Бульвары и на площадь Этуаль. Вопреки грозным распоряжениям германских оккупационных властей, сотни тысяч демонстрантов принесли с собой национальные флаги. Тысячи парижанок вышли на улицы группами по три женщины, одевшись в белые, синие и красные платья, воспроизводящие цвета национального флага. Первая колонна демонстрантов шла с пением Марсельезы от Страсбургского бульвара до площади Бастилии. Вторая колонна демонстрировала на Севастопольском бульваре. Демонстранты освистали германские броневики и отряды мотоциклистов, появившиеся на улицах. Только на перекрестке улицы Ришелье германским войскам, действовавшим вместе с полицией, удалось разогнать демонстрантов.

***

Богатый урожай собирает в дни отечественной войны колхозное крестьянство. Колхозы Анапского района Краснодарского края получили урожай ячменя и пшеницы от 120 до 135 пудов с гектара. Урожай вдвое больше прошлогоднего получают колхозники Котельнического района Кировской области. Каждый гектар в колхозе «Перемога» Валковского района дает по 110 и больше пудов пшеницы. Высокий урожай собирают колхозники Новохоперского района Воронежской области. В колхозе «Красный Восток» урожай зерновых с каждого гектара посева составляет не менее 180 пудов.

В Днепропетровской области рекордную выработку дал комбайнер Никопольской машинно-тракторной станции Александр Величко. Сцепом двух «Сталинцев» он убрал за один день в колхозе имени К. Маркса 65 гектаров озимой пшеницы и намолотил около 1000 центнеров зерна. Огромную помощь в уборке урожая оказывают колхозникам трудящиеся городов, учащиеся школ, студенты, учителя, домашние хозяйки. Более 15 тысяч рабочих, служащих и их семей вышли на полевые работы в 23 районах Орджоникидзевского края. Небывало обильный, сталинский урожай будет убран своевременно и без потерь.

Вечернее сообщение 3 августа

В течение 3 августа наши войска продолжали вести бои с противником на Смоленском, Коростеньском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта. Существенных изменений в положении войск на фронте не произошло.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника.

В течение 2 августа в воздушных боях нашей авиацией уничтожен 31 самолет противника. Наши потери 19 самолетов.

Во время налета немецких самолетов на Москву в ночь с 2 на 3 августа сбито 2 немецких самолета. Наша авиация потерь не имела.

В Балтийском море потоплена немецкая подводная лодка.

При налете наших самолетов на порт Констанца в ночь с 1 на 2 августа установлено, что бомбы попали в плавающий док, в котором находился миноносец противника, и на суда, стоявшие в гавани.

***

Танковая часть майора Ленючева, прорвавшись в глубокий вражеский тыл, уничтожила фашистскую автоколонну из 240 машин с боеприпасами и продовольствием. Шоссейная дорога на протяжении пяти километров усеяна изуродованными немецкими машинами.

***

Три советских бомбардировщика, пилотируемые т.т. Васякиным, Богатовым и Лазо, обнаружили вражеский аэродром. На бреющем полете наши летчики разбомбили аэродром. 10 немецких самолетов подожжены и около полутора десятков самолетов повреждены.

***

Артиллерийский дивизион капитана Синяговского подвергся нападению колонны немецких танков. Метким орудийным и пулеметным огнем дивизион отбил несколько ожесточенных атак противника. Фашисты, оставив на поле боя 37 разбитых танков, повернули обратно.

***

Советская подводная лодка потопила вблизи норвежского порта Варде немецкий пароход водоизмещением в 8.000 тонн. Пароход вез оружие и боеприпасы для немецко-финской армии.

***

Крупные советские танковые части и два полка мотопехоты энского соединения, действующего на Житомирском направлении, внезапным и стремительным броском обошли с фланга два немецких полка и вклинились в расположение противника. Когда приказ командования о расчленении и изолировании вражеских частей был выполнен, на первый фашистский полк были брошены танковая рота и около полка пехоты. После 6-часового боя полк противника, окруженный с трех сторон нашими частями, был разгромлен. Подоспевший к этому времени следующий эшелон нашей ударной группы смял второй вражеский полк. Остатки войск противника, бросив массу оружия и боеприпасов, в панике бежали. В бою особенно отличились: командир группы танков старший лейтенант Баранов, уничтоживший своими танками батарею тяжелых орудий, две батареи противотанковых орудий и пулеметный взвод противника; командир мощного танка лейтенант Кириллов, подавивший гусеницами и орудийным огнем до 10 минометов. На поле боя фашисты оставили больше 1500 убитых и раненых немецких солдат. Наши части захватили 120 легких пулеметов, 35 станковых пулеметов, три 150-миллиметровых пушек, 18 минометов и 15 противотанковых орудий. В плен сдалось 340 немецких солдат и офицеров.

***

На-днях в тылу наших войск близ города Я. немцы высадили крупный воздушный десант, в состав которого входило несколько десятков танкеток. Наша истребительная авиация немедленно изолировала вражескую группу и не дала фашистам подбрасывать по воздуху пополнение и боеприпасы диверсантам. Танкетки, оставшиеся без горючего, немцы закопали в землю и превратили в ДОТ'ы. Последовательными ударами нашей бомбардировочной авиации, в тесном взаимодействии с танками, пехотой и артиллерией, вражеский воздушный десант полностью уничтожен.

***

Многие немецкие солдаты занимаются мародерством, грабят убитых и раненых на фронте, в том числе и своих солдат и офицеров. Об этом неопровержимо свидетельствует рапорт командира 3 батальона 24 немецкого полка Рихарда Дернбург командиру своего полка. В этом рапорте, перехваченном одним из наших подразделений, доносится: «Стрелок Мейснер на поле боя снял серебряные ручные часы с убитого ефрейтора, чтобы присвоить их себе. Стрелок Зиберт шарил в карманах убитых и раненых и найденные деньги и папиросы присвоил себе. Стрелок Вернер отрубил с руки убитого офицера пальцы, стащил 2 золотых кольца, чтобы присвоить их себе». Далее Рихард Дернбург в своем рапорте пишет: «Чтобы ценные вещи, деньги и провиант не пропадали, следовало бы официально разрешить стрелкам после боя очищать сумки, ранцы и карманы убитых. Все найденное должно быть передано командирам рот, которые будут награждать наиболее отличившихся в бою солдат. Это — наиболее разумный и справедливый выход, который будет способствовать повышению боевого духа немецкого солдата». Таким образом немецкие офицеры не только не пресекают мародерство своих солдат, но поощряют и организуют его в широком масштабе.

***

Среди польского населения оккупированной немцами территории широко распространяются листовки с текстом Советско-Польского соглашения. Воодушевленные соглашением, партизаны с новой силой развернули свою боевую деятельность. За последние три дня вблизи городов Скажиско, Конске и Томашев произошли нападения на воинские составы с боеприпасами.

***

Партизанская борьба трудящихся Югославии против немецких оккупантов принимает все более широкий размах. Партизаны нападают на мелкие немецкие гарнизоны и обозы, разрушают железнодорожные пути, телеграфную и телефонную связь. В связи с усилившейся деятельностью партизанских отрядов, командование германской армии спешно потребовало от итальянцев переброски в Югославию новых воинских частей для борьбы с партизанами.

***

Советские патриоты зорко охраняют от фашистских налетчиков каждую пядь родной земли. Сотни тысяч трудящихся вступили в пожарные команды, в группы самозащиты, в санитарные дружины, в команды по охране железнодорожных путей и сооружений. Смелость, находчивость и боевую сметку проявляют бойцы московского молодежного полка пожарной охраны во время разбойничьих налетов фашистской авиации на Москву.

На участок, охраняемый взводом бойцов А. В. Белкина, упало около 30 зажигательных бомб. Командир и бойцы взвода быстро потушили все бомбы. Самоотверженно работал боец взвода Л. Е. Раппопорт. Он один обезвредил несколько зажигательных бомб, попавших в жилой дом, и потушил начавшийся пожар. За боевую работу по предупреждению пожаров и проявленную при этом смелость тов. Белкин награжден медалью «За отвагу», а тов. Раппопорт — медалью «За боевые заслуги».

Фугасная бомба разрушила небольшой жилой дом. Все бойцы взвода тов. Шмырева, в том числе и несколько бойцов, получивших ранения, остались на своем посту, самоотверженно боролись с огнем и быстро ликвидировали начавшийся пожар. Командир взвода т. Шмырев, контуженный взрывной волной, остался на крыше дома и оттуда руководил ликвидацией пожара. Боец Н. И. Тишкин вынес из загоревшегося дома раненую девушку. Бойцы взвода тов. Тимошина обезвредили больше двадцати зажигательных бомб и ликвидировали очаги пожаров в жилом доме и в больнице им. Морозова.

Действующая армия. На снимке: орудийный расчет сержанта А. Дембовского громит фашистские укрепления.
Фото специальных фотокорреспондентов «Красной звезды» Д. Бальтерманца и А. Слуцкого.

Действующая армия. На снимке: фашистские танки, захваченные нашими частями во время наступления на врага в районе села С.

Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Бернштейна.

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 4 августа

В течение ночи на 4 августа наши войска продолжали вести бои на Смоленском, Коростенском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта.

На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника.

***

На мост через реку Д. немецкая авиация сбросила несколько сотен фугасных бомб, но ни одна из них не попала в цель. Мощный огонь зенитной артиллерии и наши истребители неизменно отгоняли от моста вражеские самолеты. На-днях, во время грозы, девять немецких бомбардировщиков под прикрытием семнадцати истребителей пытались бомбардировать мост. В это время вражеские самолеты были атакованы частью майора Рудакова. Огнем наших самолетов и зенитной артиллерии сбито шесть фашистских бомбардировщиков. Два самолета посажены на нашей территории. Немецкие летчики взяты в плен.

***

Орудийный расчет сержанта Демиденко, отбивая атаку танков, уничтожил пять фашистских машин. Первый снаряд, выпущенный наводчиком Очетовым, разбил головной немецкий танк. Противник попытался атаковать орудие т. Очетова сразу четырьмя танками. Меткими выстрелами орудийный расчет поочередно одну за другой разбил вражеские машины.

***

Пять раз крупное фашистское танковое соединение атаковывало наши укрепления около города К. на северо-западном участке фронта. Когда противник, в результате безуспешных атак измотался и израсходовал горючее, танковые части нашего энского соединения перешли в контратаку. Начался ожесточенный бой, в котором участвовало с обеих сторон около 300 танков и бронемашин. Смяв первые колонны вражеских танков и уничтожив 4 фашистских батареи, наши танкисты устремились в тыл врага. Впереди шла танковая часть подполковника Синельникова. Бойцы одной этой части уничтожили 30 немецких танков, 12 минометов, 2 батареи тяжелых орудий и сотни немецких солдат. Огромное поле было усеяно обломками вражеских танков, бронемашин и грузовых автомобилей. Всего в этом бою враг потерял более ста танков и бронемашин, 45 орудий разных калибров, около 20 минометов и более 100 грузовых автомобилей. Убито не менее тысячи фашистских солдат и офицеров.

***

Во время разведки подразделение младшего лейтенанта Дорохова обнаружило два фашистских броневика и взвод пехоты с противотанковой пушкой. Гранатами бойцы разрушили обе машины и уничтожили 26 солдат и офицеров.

***

Красноармейцы-разведчики во главе с лейтенантом Татарниковым, пробравшись в тыл врага, наткнулись на фашистскую батарею. Немедленно атаковав немецких артиллеристов, наши бойцы уничтожили прислугу двух орудийных расчетов вместе с офицером и взяли в плен несколько солдат. Направив пушки против немецкой пехоты, лейтенант Татарников выпустил по врагу все захваченные германские снаряды. Когда боеприпасы были израсходованы, бойцы взорвали пушки и вернулись в свою часть.

***

Неослабную бдительность проявляют советские бойцы и командиры. На путях станции С. красноармейцы Сучков и Юрин задержали пять неизвестных, назвавшихся рабочими депо. При обыске у них были обнаружены пистолеты, фальшивые партийные билеты и советские паспорта. Политрук Глинер и лейтенант Клейструп задержали на одной из железнодорожных станций двух подозрительных мужчин в полувоенной форме. Задержанные пред'явили путевки на курсы усовершенствования в... Вятку. Грубая «работа» подвела фашистов. Город Вятка уже семь лет тому назад переименован в город Киров.

***

Командование германской армии разослало начальникам гарнизонов и командирам частей, расквартированных в Польше, новую секретную инструкцию о том, «как должны вести себя солдаты с польским населением». Секретная инструкция подводит итог почти двухлетнему хозяйничанью оккупантов в Польше. В инструкции говорится: «Немецкий солдат не должен забывать, что гражданское население, даже при кажущейся приветливости, в глубине души враждебно настроено против немцев... Каждое оскорбление представителей немецкой армии должно наказываться самыми суровыми мерами». Инструкция запрещает военнослужащим общаться с местным населением, ибо это «содержит в себе опасность политического разложения». Этого фашисты боятся больше всего. Командование германской армии, не уверенное в своих солдатах, предлагает офицерам усилить надзор за солдатами и «постоянно даже вне службы держать их под своим наблюдением».

***

Трудящиеся нашей родины мобилизуют все средства на борьбу против ненавистного фашизма. Досрочным выполнением государственных платежей широкие массы населения укрепляют финансовую мощь своего государства. Трудящиеся Карасуйского района Киргизской республики досрочно внесли около миллиона рублей в уплату за облигации займа. В Араванском районе колхозники Аччинского сельского совета погасили всю сумму подписки на заем. Члены сельскохозяйственной артели «Большевик» Чкаловского района Днепропетровской области приобрели дополнительно облигаций государственных займов на 10 тысяч рублей. Во всех городах и селах с каждым днем растут вклады в сберегательные кассы. В городе Омске за 12 дней поступило новых вкладов почти на полтора миллиона рублей. Повсеместно население досрочно оплачивает все виды государственных платежей — сельскохозяйственный налог, страховые платежи и др. В пять раз увеличился приток денег по государственным платежам в Ново-Покровском районе Чкаловской области.

Вечернее сообщение 4 августа

В течение 4 августа происходили ожесточенные бои на Холмском, Смоленском и Белоцерковском направлениях.

Наша авиация в течение 4 августа во взаимодействии с наземными войсками наносила удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника. В течение 3 августа на аэродромах противника уничтожено 20 немецких самолетов. Наши потери 6 самолетов.

Во время налета немецких самолетов на Москву в ночь с 3 на 4 августа сбито 2 немецких самолета. Наша авиация потерь не имела.

***

Десантный отряд моряков во главе с командиром Егоровым и политруком Тарасовым выбил белофиннов с пяти островов в районе Л., откуда белофинны корректировали артиллерийский огонь и наблюдали за движением наших кораблей. Первый удар по острову М. застал белофиннов врасплох. Они бросили оружие и сдались в плен вместе с офицером. Во время штурма других островов противник пытался оказать упорное сопротивление, которое было сломлено смелыми и решительными действиями отважных балтийцев. В бою за острова уничтожено 90 белофиннов, 13 белофиннов взяты в плен. Среди пленных один офицер и 2 унтер-офицера. Остальные в панике бежали, побросав оружие. Десантный отряд захватил много минометов, пулеметов, винтовок и большое количество боеприпасов.

***

Сержант Тихомиров, находясь в разведке, попал под сильный пулеметный огонь противника. Не растерявшись, тов. Тихомиров несколькими гранатами вывел из строя два фашистских станковых пулемета и уничтожил десять германских солдат.

***

Летчик-истребитель энской авиачасти лейтенант Ф. Гращенко в первые дни великой отечественной войны сбил два «Мессершмитта». Во время боя со вторым вражеским истребителем т. Гращенко был ранен в левое плечо. Несмотря на большую потерю крови, отважный лейтенант благополучно вернулся на свою базу. Залечив рану в прифронтовом госпитале, он снова возвратился в действующую армию. Второго августа в первый свой вылет после излечения т. Гращенко сбил фашистский бомбардировщик «Юнкерс».

***

Наводчик орудия младший сержант Иванов прикрывал отход своего подразделения, менявшего огневые позиции. В атаку против орудия т. Иванова финны бросили около роты солдат. Бесстрашный артиллерист в упор расстреливал шрапнелью наступавших белофиннов. Оставшись один из всего расчета, тов. Иванов сам подносил снаряды, сам заряжал орудие и бился до тех пор, пока не обратил в бегство вражескую роту. На поле боя остались десятки убитых и раненых фашистских солдат.

***

В бою близ города Ш. на Белоцерковском направлении подразделение капитана Трубецкого захватило в плен 35 немцев. Доставленные в штаб Энской части пленные солдаты жадно набросились на еду и воду. Утолив голод и жажду, солдат Аксель Вейдеман рассказал: «Вот уже более недели солдаты нашей части, попавшей в окружение, не могли найти ни пищи, ни воды. О подвозе не могло быть и речи, так как над нами беспрерывно летали советские бомбардировщики и истребители. В деревнях же за последние две недели мы не находили крошки хлеба. Даже колодцы оказывались забитыми камнями и засыпанными землей. Мы переловили и с'ели всех кошек и собак. Некоторые солдаты ловили крыс, полевых мышей и жадно поедали их. Особенно мучительно переживали мы отсутствие воды. Рыть же новые колодцы не было никакой возможности, так как ни днем, ни ночью мы не имели покоя». Артиллерист Фердинанд Ипгефер и танкист Густав Эйденах, 3 августа захваченные в плен на Смоленском направлении, не ели три дня.

***

При разгроме группы немецких войск на Смоленском направлении наши части захватили в плен несколько сот германских солдат в возрасте от 48 до 50 лет. Показаниями пленных установлено, что в последние дни германская армия пополняет свои огромные потери за счет резервистов предельных возрастов. Допрос пленных солдат Отто Фрица (49 лет), Арнольда Шток (48 лет) и Курта Крейдера (50 лет) — жителей города Лёбау — показал, что их призвали в армию за несколько дней до начала войны. Пленный Арнольд Шток заявил: «Многие солдаты нашей роты не умеют обращаться с новым автоматическим оружием».

***

Фашистские изверги продолжают издеваться над ранеными красноармейцами и командирами, попавшими в их руки. В районе деревни М. немецкие танкисты захватили 18 раненых красноармейцев. Фашисты затащили раненых в овраг, выбили им прикладами зубы, а потом штыками выкололи глаза. Отступая из города К., немцы сожгли в бане 15 раненых красноармейцев и одного лейтенанта. Больных и раненых красноармейцев фашисты обрекают на голодную смерть. В приказе по 14 немецкому пехотному полку предписывается: «ни при каких обстоятельствах не выдавать военнопленным полноценных продуктов».

***

Тысячи советских водников несут боевую почетную вахту на фронте отечественной войны с фашизмом. Буксирный пароход «Иваново» должен был отправиться в срочный рейс. В это время двое из трех кочегаров парохода ушли в армию. Предстояло ждать замену из Ленинграда. Тогда молодой кочегар парохода т. Солонинкин, несмотря на то, что только что отстоял вахту, снова отправился в рейс. Самоотверженный кочегар бессменно выстоял пять вахт. Котельщики Северо-Западного пароходства т.т. Козлов и Гаврилов отремонтировали котел парохода в горячем состоянии, ускорив ремонт судна на двое суток. Сварщик Новгородского узла т. Васильев приварил на одном пароходе крепление котла к фундаменту за 4 часа при полном давлении пара в котле. В обычных условиях на такой ремонт требовалось 28—30 часов. Слесари энского судоремонтного завода т.т. Гоголев, Громов, Ефанов и Банатов трое суток не выходили с завода, пока не пустили в ход несколько важных агрегатов. Бригада грузчиков т. Леонова Доно-Кубанского пароходства добилась рекордной погрузки, дав в смену 462 процента нормы. Намного перевыполняют планы перевозок команды судов «И. Сталин», «С. Орджоникидзе», «Спартак», «Ф. Энгельс», «Л. Каганович» Енисейского пароходства.

Танковая засада

Фашистские танкисты действуют нахально, когда встречают слабое сопротивление, но в опасные моменты обнаруживают отсутствие выдержки. Неожиданно открытый артиллерийский и пулеметный огонь, как правило, деморализует их. Уже первые внезапные выстрелы вносят замешательство в ряды немецких танкистов, мотопехоты, мотоциклистов. А если огонь не прекращается или за ним следует атака, то враг беспорядочно откатывается. Добиться внезапности огня и атаки нам удавалось с помощью танковых засад.

Обычно немецкая колонна имеет впереди несколько танков с прицепленными к ним противотанковыми орудиями. Затем двигаются несколько транспортных машин с пехотой и мотоциклисты. На отцепку противотанковых орудий и приведение их в боевую готовность у врага уходит не менее 3—4 минут. Мы стараемся подпускать к себе эти пушки на 200—300 метров. Такая дистанция позволяет нашим танкам, ведущим огонь с хода, расправиться с немецкими противотанковыми орудиями раньше, чем они изготовятся к стрельбе.

Чтобы скрыть танки, выделенные в засаду, от вражеского наблюдения, мы ставим танки в земляные укрытия. Если перед танком растут кусты или высокая трава, расчищаем сектор обстрела. Для наблюдения за местностью, а особенно за дорогами, выставляем наблюдателей. Когда враг приближается, эти наблюдатели возвращаются в танки.

Организация танковых засад всегда приносила успех. Враг нес большие потери в людях и материальной части. Действуя из засад, наши танкисты применяли огонь и маневр в строгом соответствии с обстановкой, тщательно взвешивали силы врага: количество боевых и транспортных машин в колонне, их расположение и т. д.

Рассмотрим действия из засад и их результаты на ряде боевых примеров.

Капитан Новиков двигался по направлению к пункту М. В его распоряжении имелись три танка, семь бронемашин и два взвода мотопехоты. В пути капитан получил донесение, что пункт М. уже занят врагом, а кроме того немцы параллельной дорогой заходят в тыл его группе. Итти дальше было нецелесообразно, но и нельзя было сразу же отходить, не выяснив, какие вражеские силы имеются впереди. Новиков решил устроить засаду. Он замаскировал танки в ближайшем перелеске (рыть земляные укрытия не было времени), а вдоль дороги расположил в укрытиях бронемашины и пехоту.

Вскоре над районом расположения танкистов стал кружить немецкий самолет. Он подходил все ближе. По опыту прежних боев капитан Новиков догадался, что где-то поблизости двигается фашистская колонна. Самолет сигнализирует ей: «путь свободен». Это предположение оправдалось. Наблюдатель донес, что на горизонте время от времени появляются белые дымы.

Поскольку самолет кружил над дорогой, возле которой замаскировались танкисты, надо было думать, что моторизованная колонна фашистов двигается именно в этом направлении. С нетерпением ожидали ее наши танкисты, приготовившись к встрече. Через несколько минут показались легкие танки, колесные машины, мотоциклисты.

Когда вражеская колонна приблизилась вплотную к бронемашинам, капитан Новиков подал условный сигнал. Шквал пушечного огня внезапно обрушился на фашистов. Немецкие машины сразу сбились в кучу, образовав на дороге пробку. Тогда во фланг им ударили три танка, и это окончательно расстроило колонну, лишило ее способности к сопротивлению. Фашистские солдаты при виде советских боевых машин стали разбегаться. Наши танкисты расстреливали в упор немецкие легкие танки.

Через 10—15 минут немецкая колонна была разгромлена. Группа капитана Новикова уничтожила и рассеяла около батальона фашистской мотопехоты, вывела из строя четыре противотанковых орудия и более десяти немецких легких танков. Кроме того советские танкисты захватили штабную машину 19-й немецкой танковой дивизии с документами. Наша группа потерь не имела.

Чему учит этот боевой эпизод? Во-первых, капитан Новиков, организуя засаду, удачно распределил и использовал свои силы. Бронемашины и мотопехота своими действиями сковывали врага, притягивали его к себе. Танки же в это время нанесли ему удар. Внезапным нападением с фланга они отрезали отступление врага к лесу, где он мог бы укрыться от пуль и снарядов. Успеху боя во многом способствовала и умелая маскировка. Как только наблюдатель донес о белых дымах, обозначавших немецкую моторизованную колонну, было прекращено всякое движение около бронемашин и танков.

Не менее поучительны действия из засады танковых экипажей Зайцева и Томильченко. Вражеская колонна появилась перед ними раньше, чем они ее ожидали. Но это нисколько не смутило отважных танкистов. Зайцев и Томильченко, наблюдая через оптические приборы, быстро определили, что на них движется до батальона мотопехоты, 20 бронемашин, до роты легких танков. Мотобатальон немцев шел сзади на некотором расстоянии от бронемашин и танков. Противотанковых и полевых орудий в составе колонны не было, и это было наруку нашим танкистам.

Решено было атаковать колонну бронемашин и танков с головы и хвоста. Когда колонна подошла вплотную, две мощные советские машины, выйдя без выстрела из укрытий, начали таранной силой давить бронемашины и легкие танки врага. Фашистский мотобатальон, не успевший принять боевой порядок, оказался лишь зрителем этого неожиданного столкновения.

За несколько минут наши танки раздавили и расстреляли в упор 15 легких немецких танков, 10 бронемашин. Дорога и поле вокруг нее были покрыты десятками трупов фашистских налетчиков, попавших в ловушку, устроенную всего двумя советскими танками. Отметим, что Зайцев и Томильченко атаковали немецкую колонну без предварительного обстрела. Это позволило внезапно навалиться на немецкие бронемашины и танки, являвшиеся главной опасностью для храбрых экипажей.

Приведенные примеры ясно показывают, что мелкие танковые группы и даже отдельные танки, действуя из засад, могут наносить весьма чувствительные удары неприятелю.

К сказанному здесь считаем нужным добавить еще некоторые практические советы. Важно, чтобы танки, действующие из засад, занимали такие укрытия, впереди которых лежит открытая местность. Каждый раз огонь из танков и их удар должны направляться в первую очередь против артиллерии и танков врага и лишь после подавления этих целей — против вражеской пехоты. Если впереди фашистской моторизованной колонны движутся мотоциклисты, их надо пропускать, не обстреливая.

Нужно помнить, что немцы снабжают разведчиков мотоциклами с хорошими глушителями. Поэтому работу мотора даже ночью лишь с трудом можно услышать за 20—30 шагов. Следовательно, находясь в танковой засаде, необходимо с особой зоркостью следить за окружающей местностью и соблюдать полнейшую тишину, чтобы не выдать своего присутствия.

Полковник И. ВЕРКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу).

Радиосвязь в бою

Опыт боев нашей дивизии показал нам, что в условиях маневренной войны радио является самым надежным и безотказным средством связи. Проволочная связь зачастую не успевала за событиями, развертывающимися на поле боя. Донесения, посланные с мотоциклистами, иногда прибывали поздно, когда обстановка коренным образом изменялась. Только радио помогало командиру и штабу дивизии быстро реагировать на маневр врага.

Конечно, радио нужно использовать умело. Иначе радиостанции могут демаскировать части, выдать врагу их расположение.

Боевой опыт показал, что управление по радио в масштабе дивизии невозможно там, где сигнальные таблицы вырабатываются начальниками связи полков. Бой подтвердил это. Общая сигнальная таблица для всей дивизии дала нам возможность навести порядок в эфире. Командование дивизии получило возможность легко управлять частями.

Первый бой внес, однако, существенную поправку в принятые схемы радиосвязи. Младший сержант Соляник — начальник рации при штабе дивизии — расположился недалеко от командного пункта. Получив первую шифровку, он стал передавать ее. Через несколько минут его рация была засечена пеленгаторами фашистов. В ее сторону полетели снаряды. Соляник быстро вывел машину из-под артиллерийского обстрела и продолжал работать.

После этого нам стало ясно, что нельзя устанавливать радиостанцию слишком близко к командному пункту, она должна находиться на некотором удалении. Ясно, что при этом надо организовать между ними бесперебойную проволочную связь, дублируя ее другими средствами.

Немцы часто пользуются пеленгаторной службой, и это необходимо учитывать нашим связистам. Например, находясь в обороне, мы передавали приказания по радио только сверху вниз, а снизу вверх — по проволочной связи. В ходе наступления наши рации маневрировали и недолго вели передачу с одного и того же места. Как ни старались немцы нащупать радиостанции дивизии, они не могли сделать этого. Был даже такой случай. Раздраженный враг, не сумевший засечь нас пеленгатором, передал в эфир:

— Сообщите ваши координаты.

Он попытался выдать себя за наше высшее соединение, но этот коварный прием был разгадан начальником рации сержантом Панфиловым. Панфилов хорошо сработался со своими товарищами — радистами высшего соединения, научился узнавать их передачу, как узнают обычно почерк близкого человека. Благодаря этому Панфилов не попался на удочку врага и даже сумел ввести его в заблуждение.

Маневренный характер войны, действия с обеих сторон крупных механизированных соединений — все это не могло не отразиться на организации связи. Мы убедились, что в современном бою нужно иметь несколько радиосетей, чтобы при отказе одной работала другая. Только тогда связь будет действительно бесперебойной, как бы ни развертывались боевые действия.

Возьмем для примера бой под населенным пунктом Т. Наша дивизия двигалась наперерез немецкому моторизованному соединению. Дивизия имела задачу — оседлать шоссе, ведущее к пункту N., и остановить продвижение врага. Учитывая маневренный характер боя, мы организовали три сети радиосвязи: одна — с командного пункта командира дивизии, другая — от начальника штаба и третья — с танка, в котором командир дивизии выезжал для рекогносцировки и личного руководства боем. Все радиостанции частей могли одновременно принимать сигналы каждой из этих трех раций.

Ход событий показал, что мы поступили правильно. В самом начале боя полк под командованием тов. Макеева перерезал колонну вражеского соединения пополам. Об этом тотчас же стало известно командиру дивизии. Выехав на место, он приказал командиру танковой группы выйти на перекресток дорог и отсюда обрушиться огнем на отрезанную часть неприятельской колонны. Через несколько минут танковая группа тов. Кобеца уже была там.

Бой продолжался шесть часов. В начале его командир дивизии осуществлял руководство частями, пользуясь рацией, находящейся в танке. Затем он перенес свою деятельность на командный пункт, и сейчас же начала работать рация, расположенная на некотором удалении от командного пункта. Приказания командира дивизии дублировались рацией начальника штаба.

Такая организация радиосвязи помогла командованию дивизии в течение всего боя своевременно направлять усилия частей на решение поставленной задачи. В результате танковая группа тов. Кобеца отлично выполнила боевой приказ. 26 вражеских машин с пехотой были полностью уничтожены. На поле боя немцы оставили большое количество танков, оружия, боеприпасов. Были захвачены документы вражеского штаба. Среди убитых оказались один немецкий генерал и шесть старших офицеров. Части нашей дивизии, оседлав дорогу, заняли оборону согласно приказу. Враг был остановлен и наполовину разбит.

В следующий период боя рации полков, находящихся в обороне, молчали, чтобы не выдать врагу свое расположение. Радиосвязь осуществлялась только сверху вниз. Полки посылали свои донесения по телефону и с мотоциклистами.

Опыт боев научил нас организовывать радиосвязь в зависимости от обстановки, от условий боя. Шаблон в этом деле недопустим. В частности обязательно нужно учитывать огонь неприятеля. Это заставляет иметь несколько сетей, при помощи которых в любой обстановке осуществляется управление.

Капитан В. ЛАПИН.
Капитан Л. СТАРЖИНСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу).

БЛЕСТЯЩАЯ ОПЕРАЦИЯ N-ой ОРДЕНА ЛЕНИНА ДИВИЗИИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Сосредоточив крупные силы, неприятель стремился во что бы то ни стало захватить важный узел шоссейных дорог и крупную железнодорожную станцию. С этого рубежа фашисты собирались нанести удар по городу Н.

Операция началась сильным нажимом на пункт Ш. Несколько дней шли ожесточенные бои за переправу через реку. Немцы выбросили к реке свыше батальона пехоты, усиленного большим количеством пушек и минометов. Достаточно сказать, что батальон располагал двадцатью противотанковыми орудиями, двумя артиллерийскими дивизионами и кроме того поддерживался бомбардировочной и истребительной авиацией. Его задачей было захватить плацдарм для переправы. К вечеру 1 августа подошли свежие подкрепления пехоты, артиллерии, минометов.

Подступы к Ш. обороняли части N ордена Ленина дивизии совместно с подразделениями другого соединения. Благодаря упорству и стойкости наших частей, хорошему взаимодействию всех родов войск, четкому управлению и связи, враг потерпел поражение.

Переправа была сорвана. Фашисты понесли большие потери и отброшены назад за реку. На поле боя осталось 210 убитых немцев. Пока подсчитана только часть трофеев: 4 противотанковых орудия, одно 105-мм. орудие, 110 винтовок, 6 минометов, 8 ручных и станковых пулеметов, один закопанный в землю танк, 1.500 снарядов, 25 подвод, одна радиостанция, 25 надувных лодок, 19 автомашин.

Особенно пострадал под ударами наших частей 24-й полк 21-й немецкой пехотной дивизии. Большие потери понесла и фашистская авиация. Только в районе Н. за один день боя советскими истребителями и зенитной артиллерией сбито 8 немецких самолетов.

Блестяще действовала часть, которой командует Герой Советского Союза капитан Краснов. Врагу была дана возможность начать переправу, а затем ударом с фронта и фланга доблестные бойцы Краснова во взаимодействии с другими частями нанесли сокрушительный удар по немцам. Советские истребители и бомбардировщики частей оказали активную поддержку нашим наземным войскам и содействовали успешному отражению врага.

Подполковник В. ДЕРМАН.

Гитлеровцы найдут свое «жизненное пространство» в могиле

Среди людоедских «теорий» Гитлера особое значение фашистские изверги придают своей идейке о «жизненном пространстве» Германии. Эта разновидность расового бреда, как и все другие, отличается и истинно каннибальским убожеством: все беды и несчастья германского народа якобы проистекают от того, что это «народ без пространства», что ему нехватает земли. Отсюда вывод: надо раздобыть для высшей расы, т. е. немцев, землю—«жизненное пространство». Но на этом жизненном пространстве живут «чуждые народы». Как же быть? — Очень просто: **истребить, искоренить** эти народы, уничтожить миллионы людей, обратив в рабство всех, кто останется в живых. Кровавый Гитлер заявил, что во имя германского мирового господства необходимо истребить двадцать миллионов человек. Этот бешеный пес говорил:

«В тот момент, когда я брошу цвет германской расы в ураган будущей войны, не испытывая ни малейшего сожаления по поводу проливающейся реками крови, кто посмеет оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы». С растленным цинизмом вожак фашистской банды уверял, что он охотно берет на свою совесть также и жизнь нескольких миллионов немцев. Немецкий народ — пушечное мясо для фашистских людоедов.

«Высшая раса», «раса господ» — этим тошнотворным бредом вот уже в течение более восьми лет систематически отравляется сознание немцев, одурачиваемых и отупляемых фашистской пропагандой.

Раз немцы — высшая раса, значит, им все дозволено, все разрешено — вероломство и коварство, превозносимые фашистами под названием «северной хитрости»; массовое истребление чужих народов; неслыханного об'ема грабеж как «организованный» в общегосударственном масштабе, так и «самодеятельный» со стороны каждого солдата и офицера гитлеровских орд; издевательства над женщинами и убийства детей; расстрелы пленных и раненых, — словом, любая дикость, любые зверства оголтелых садистов.

«Жизненное пространство» гитлеризм ищет прежде всего на Востоке Европы. Значит ли это, что он действительно, как утверждал Гитлер, «прекращает движение германцев на юг и на запад» и склонен противопоставить «восточное пространство» заморским колониям? Конечно, так считать было бы, мягко выражаясь, наивностью. Зверская оккупация ряда стран Западной и Южной Европы гитлеровской Германией, чудовищные муки, причиненные фашистскими палачами миллионам французов и бельгийцев, голландцев и норвежцев, показывают воочию, какова действительная цена подобным лживым заявлениям Гитлера. Известно, что и колониальные аппетиты Гитлера необ'ятны, все же его словесные отказы от колоний преследуют лишь более чем прозрачную цель — обмануть противника, усыпить настороженность Англии и США. На самом деле цель фашистской Германии — мировое господство. Вся Европа, а затем и весь мир — вот «жизненное пространство» Германии в представлении ее нынешних фашистских правителей.

Отто Штрассер, который одно время был очень близок к Гитлеру, а затем решительно с ним разошелся, рассказывает в своей книге «Гитлер и я»:

«В Европе может существовать только одна великая держава, — сказал он мне однажды, — и этой державой должна стать Германия, как самая арийская страна. Все остальные нации — ублюдки».

По свидетельству того же Отто Штрассера, в 1936 году после подписания соглашения с Австрией Гитлер заявил:

«Движение на восток продолжается, несмотря ни на что, Вена — только этап на этом пути. Россия должна быть вычеркнута из списка европейских держав».

В беседе с одним из фашистских сановников—Германом Раушнингом, Гитлер заявил о целях похода на СССР следующее:

«Крестьяне должны быть лишены земли и превращены в ничем не владеющих пролетариев. Их земли надо передать немецкому классу господ... Во всем восточном пространстве только немец имеет право на крупное землевладение».

Захватнические, грабительские войны не являются «изобретением» германского фашизма: они были известны истории задолго до его появления, они приносили немало кровавых жертв и разрушений. Но только фашистским людоедам принадлежит сомнительная «честь» открытого и циничного провозглашения **войны на истребление.**

Немецко-фашистские летчики из пулеметов расстреливают наших детишек. Они сгоняют колхозников на площади и давят их гусеницами танков. Они обстреливают колонны беженцев на шоссе, убивая женщин, детей и стариков. Они поджигают со всех сторон польское, сербское, украинское или белорусское село, пулеметами загоняя наших людей в пекло пожара. Это не только садистские зверства оголтелых преступников, захвативших в свои руки средства современной военной техники, но и заранее рассчитанные методы «войны на истребление», призванные освободить «жизненное пространство» для фашистских извергов.

Чтобы освободить «жизненное пространство», гитлеровцы физически истребили три миллиона поляков, сотни тысяч и миллионы чехов и сербов, согнали с насиженных мест сотни тысяч французов в Эльзас-Лотарингии. На землю, облитую потом и кровью многих поколений, садятся наглые пришельцы из числа гитлеровских штурмовиков и других уголовных отбросов германского населения. Этим грабителям, в которых Гитлер разнуздал дикого зверя, нет дела до смерти миллионов людей и мучений десятков миллионов; на крови и трупах они рассчитывают построить свое личное обогащение.

Но это — расчет без хозяина. Ибо на «жизненном пространстве», которое хочет захватить Гитлер, чтобы насадить имения крупных немецких помещиков, баронов и князей, испокон веков живут свободолюбивые славянские народы. Русский народ не раз в своей истории грудью защищал родную землю от иноземных захватчиков, нанося им ужасающие поражения.

Первые шесть недель великой отечественной войны советского народа принесли крушение фашистских планов порабощения и истребления народов СССР. Не без основания германские солдаты и офицеры называют «днями ужаса» то, что им пришлось пережить на восточном фронте. Красная армия заботится о том, чтобы фашистским варварам с каждым днем становилась яснее простая истина: кто с оружием в руках приходит на нашу землю, тот найдет себе «жизненное пространство» только в могиле.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

Воин Красной армии! Всегда будь верен военной присяге. Защищай Родину мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом!

Налет немецких самолетов на Москву в ночь с 3 на 4 августа

В ночь с 3 на 4 августа несколько групп немецких самолетов пытались совершить налет на Москву. В город на большой высоте прорвались одиночные самолеты, остальные были рассеяны ночными истребителями и огнем наших зенитных батарей.

Несколько возникших пожаров жилых зданий были быстро потушены. Военные об'екты не пострадали.

Попытка налета немецких самолетов на Москву в ночь с 4 на 5 августа

В ночь с 4 на 5 августа несколько групп немецких самолетов пытались совершить налет на Москву. В Москву прорвались 1—2 самолета. Остальные были рассеяны ночными истребителями и огнем зенитных батарей.

Сброшенные зажигательные бомбы немедленно были обезврежены. Пожаров и повреждений в городе не было. Сбит один немецкий самолет. Наша авиация потерь не имела.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ВОСКРЕСНИК ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

3 августа на железных дорогах Союза в ознаменование Всесоюзного дня железнодорожника состоялся воскресник работников железнодорожного транспорта.

На Сталинской дороге на путевые и погрузочно-выгрузочные работы вышло 20 тысяч железнодорожников с семьями. На Томской дороге вышла 41 тыс. человек, в том числе 6.200 жен железнодорожников. На Пермской, по предварительным данным, в воскреснике участвовало 44 тысячи человек, в том числе 3.750 членов семей.

Железнодорожники работали на ремонте паровозов и вагонов, на путевых и строительных работах, сборе металлолома, на очистке станций, уборке урожая в совхозах системы НКПС. На дороге имени Молотова во время воскресника отремонтировано 43 километра пути и 42 паровоза.

На станции Кемерово Томской дороги бригада грузчиков, во главе с прорабом тов. Худяковым, выработав ночную смену, осталась работать сверхурочно днем и выгрузила 4.560 тонн угля.

На собрании железнодорожников депо и узла Москва—Сортировочная Ленинской ж. д. после окончания воскресника выступил народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович.

Всесоюзный воскресник железнодорожников отразил большой патриотический под'ем среди железнодорожников. Все деньги, заработанные за этот день, отданы ими в фонд обороны Родины.

НОВЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ РАН

Советские врачи предложили новые средства для лечения огнестрельных ранений. Широкое применение на фронте находят препараты сульфамидного ряда, дающие высокий лечебный эффект. У больных быстро прекращается гнойный процесс, падает температура.

Препараты сульфамидного типа больше всего применяются на передовых этапах эвакуации, когда обстановка не позволяет раненому немедленно произвести операцию. Это лекарство дает возможность отсрочить первичную обработку раны на 18 часов без ущерба для организма бойца. Кроме того эти препараты могут быть использованы врачами во время первичной обработки раны при подозрении на инфекцию.

Препараты применяются двумя способами: местным введением препарата в рану (путем припудривания, вдувания в рану и вкладывания штифтов в зависимости от формы раны) и введением его внутрь.

Ученый медицинский совет при начальнике Санитарного управления Красной армии одобрил эти новые средства лечения огнестрельных ран.

Действующая армия. Истребитель танков — красноармеец П. Лукин, вооружившись бутылками с горючим, подкарауливает фашистские танки.
Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» С. Лоскутова.

Мечты и действительность

С. С. — отборные головорезы из охранных отрядов Гитлера выступили на восток в самом радужном настроении. Их воодушевляли картофельная сивуха и рассказы о предстоящей закуске. Танки им казались ковром-самокатом, а Россия — скатертью-самобранкой.

С. С. Вилли писал своим родителям, проживающим в Эльзе: «Я вам пришлю из России чай и другие вещи. Сейчас при продвижении это, конечно, невозможно...»

Да, они уже видели прилавки наших «Гастрономов». Они торопливо повязывались салфетками и вытирали слюнки.

В наши руки попала почта полка С. С. от 29 июня. Вот несколько цитат:

Обершарфюрер (ротный командир) Герман Курцбек пишет: «Все быстро кончится. Мы побьем Россию и Красную армию, как это и предвидело наше руководство».

Обершарфюрер Вегнер: «Надеемся, что скоро будем в Москве».

С. С. Швейцер: «С Россией дело пойдет быстро, как и с другими странами».

С. С. Вальтер Фридсман: «Надеюсь скоро буду в Москве».

Унтершарфюрер (младший ротный командир) Вальтер Циге: «Через восемь дней мы будем в Москве».

С. С. Мюллер: «Только что мы подсчитали, что будем в Москве через неделю».

Немцы прежде гордились тем, что у них поезда не опаздывают: «Секунда в секунду». Народ, что и говорить, аккуратный. И вот С. С. Мюллер высчитал, что они должны быть в Москве 6 июля! Но они не пришли в Москву 6 июля. Они не придут и 6 августа. Они не придут и 6 января. Они не придут в нашу Москву. Они хорошо считали, но они просчитались. Они забыли, что на советской земле живут храбрые и гордые люди. Никогда мы не будем рабами презренных С. С.! Их танки оказались не ковром-самокатом, многие уже лежат, подбитые, среди болот. А наша страна для врагов не скатерть-самобранка, а земля огня и смерти. Вместо закуски С. С. получили свинец.

Одни из них лежат в русской земле. Другие слегка присмирели. Они теперь шлют домой куда более скромные письма.

С. С. Матиас Хаас пишет: «Все выглядит так, что раньше года это не кончится...»

С. С. Вилли Курт: «Сейчас только видишь, что такое война».

С. С. 16 танковой дивизии Ганс Нейман: «Нам всем здесь очень неважно, так как приходится иметь дело с превосходящими силами противника. Надеемся, что нашу дивизию скоро сменят, ибо никто не может выдержать этой непрерывной борьбы. Верь мне, Гильда, что многие здесь **навсегда потеряли свои нервы** и только опытные солдаты еще кое-как держатся».

С. С. Пильцингер вместо того, чтобы подсчитывать, когда он прибудет в Москву, сел писать завещание. Он начинает его так: «Если я погибну на этой проклятой войне»...

Еще откровенней письма, которые шлют солдатам С. С. их родственники из Германии.

Лизел Бер из Карлсруэ: «Война, война, когда она только кончится?»

Фридель Гюбнер из Дрездена: «Будет плохой урожай. Все поспевает поздно. Крестьянам живется плохо... Мне хочется уехать, но теперь каждый должен оставаться на месте — поезда нужны для военных целей»...

Эдит Райхенберг из Дрездена: «Нас здесь пытаются убедить, что война скоро закончится. Я, как и многие другие, не разделяю этого оптимизма».

Анна Гофман из Ипендорфа (Западная Германия): «Страх всегда приходит с наступлением вечера. Если война продлится еще полгода, вряд ли я выдержу. Когда, наконец, нам дадут покой? **Когда, наконец-то, кончится эта война?»**

Мария Христоф из Вены: «На улицах стоят толпы и слушают радио. Жадно ловят сообщения с фронта. Общее мнение, что еще рано делать выводы».

Мария Керк из Мехериха: (Западная Германия): «Я ложусь не раньше трех часов, а в семь надо уже вставать. Ребенок болен. Я хотела бы лучше умереть! **Чего только не принесла нам уже эта война!»**

Если бомбы английских летчиков кое-чему научили жителей Западной Германии, то обучение С. С. происходит на восточном фронте.

Начать с пьяных криков «Через неделю мы будем в Москве», чтобы две недели спустя хныкать «У меня нервы не выдерживают» — вот их смелость! Они были храбрыми против безоружных сербов или греков. У нас они живо предались меланхолии. Еще немного времени, и они, пожалуй, запросятся к себе домой, станут считать, когда они доберутся до Берлина. Но в Берлин С. С. не вернутся. Они найдут себе могилу на нашей земле.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Бешеные звери

Уже не раз наша печать приводила факты бесчеловечного издевательства гитлеровских варваров над ранеными советскими бойцами и мирным населением временно захваченных фашистами районов.

Безжалостно расстреливаются старики, женщины, дети. Раненые бойцы подвергаются мучительным пыткам. Тела убитых предаются кощунственному позору. Нет ничего святого у зверей, одетых в фашистские мундиры!

В селе Н., отбитом нашими частями у фашистских захватчиков, было найдено несколько обгулявшихся красноармейских тел. Гитлеровские негодяи заживо сожгли захваченных ими раненых. Там же было обнаружено тело бойца с отрезанными ушами, вырванным языком и руками, с которых палачи содрали кожу.

Раненый боец Конорушкин попал в плен к фашистским кровопийцам. На допросе он был безжалостно избит. Затем его раздели донага и поволокли в сарай, где снова подвергли пыткам. Не добившись от него никаких показаний, звери дали несколько пулеметных очередей по сараю и прострелили бойцу руку и грудь. Утром, воспользовавшись сном часового, страдальцу удалось бежать. Он шел нагой, истекающий кровью, падал от слабости и снова поднимался, чтобы дойти до своих и рассказать правду о фашистских преступниках.

Мы уже знаем имена некоторых из тех бешеных зверей, которые сделали людоедство своей профессией. Вот попавший к нам в плен обер-фельдфебель жандармерии Алоис Ульрих. Это он «наводил порядок» в захваченных районах. В его бумажнике уйма советских денег и облигаций займов, а также фотографии его «работы»: тела расстрелянных детей рядом с сожженными домами. Можно узнать, что это за город. Можно назвать день, когда этот обер-фельдфебель совершал свои преступления, можно назвать имена его жертв! Такие Алоисы Ульрихи, налетев на город К., за два дня сожгли все лучшие здания, ограбили дочиста все магазины, поломали парты в школах, уничтожили медицинские инструменты в больницах.

Мы знаем имя другого бандита. Смерть избавила его от ответственности за совершенное. Этот каннибал — ефрейтор Грубер. На нем найдено письмо, адресованное обер-ефрейтору Лейцингеру: «Как ты себе можешь представить, всех, кто нам мешает в пути, мы расстреливаем... Как мы к ним относимся, ты можешь себе представить. Когда едем через русскую деревню и в нас стреляют, мы расстреливаем всю деревню». Этот бешеный шакал говорит правду. В деревне М. фашисты выкололи глаза раненым красноармейцам. В другом месте сожгли живьем в бане 45 красноармейцев и лейтенанта, попавших в плен.

Бессмысленными зверствами Гитлер хочет запугать нас. Тщетно! За страдания наших людей мы будем брать жизнями фашистских палачей. Бешеный зверь опасен. На-смерть бить людоедов. Извергам нет пощады!

П. ПАВЛЕНКО.

Провал фашистских планов „молниеносной войны“

Шесть недель длится великая отечественная война против немецко-фашистских полчищ, вероломно напавших на нашу родину. Сражение продолжается на огромном фронте, враг еще не сломлен, но уже теперь всем виден срыв гитлеровских планов «молниеносной войны».

Сосредоточив огромную по численности армию (170 дивизий, из них не менее одной трети мотомеханизированных), немецкое командование бросило ее в решительное наступление, чтобы разгромить Красную армию и добиться «экстраординарной победы». Бронированные клинья из мотомеханизированных корпусов были нацелены на сотни километров в глубину. Они должны были расколоть наши еще не закончившие сосредоточения войска на отдельные, изолированные куски, дезорганизовать управление и тыл, посеять панику, глубоко обойти и окружить наши основные силы. Крупные пехотные соединения следовали за танковыми дивизиями, чтобы развивать и закреплять их успех. Большие массы авиации, включающие пикирующие бомбардировщики, предшествовали и сопровождали это наступление.

Огромные силы, превышающие в 2—3 раза расположенные вдоль советско-германской границы силы Красной армии, мощная современная техника, весь приобретенный за два года войны оперативный опыт были вложены в это решительное наступление. Это был хорошо подготовленный и страшный по силе удар. Сейчас, оглядываясь на пережитый этап войны, можно сказать, что, пожалуй, никакое другое из существующих государств не выдержало бы такого удара.

Но Советский Союз не только выдержал его, но и успешно отразил. Оказывая все возрастающее сопротивление фашистскому вторжению, наши войска на тех или иных участках сами наносят врагу жестокие и изнуряющие его контрудары. Местами фашисты уже вынуждены переходить к обороне.

Последовательно провалились три метода сокрушения, на которые делало ставку немецко-фашистское руководство: массированный удар бронетанковых соединений и авиации с моторизованной пехотой во втором эшелоне с целью глубокого вторжения; попытки одновременного прорыва общевойсковыми соединениями на важнейших операционных направлениях; завязка сражения по всему фронту с целью прощупывания слабых участков, где удалось бы проникнуть сквозь оборону.

Так со ступеньки на ступеньку катилась вниз фашистская идея молниеносного сокрушения. В этом ее измельчании уже выразился крах стратегии и тактики «блиц-криг». Нет сомнения, что немецко-фашистское главнокомандование возлагало основной расчет на ошеломляющее действие внезапности первоначального массированного удара со вторжением мотомеханизированных соединений на большую глубину и на срыв сосредоточения главных сил Красной армии. Провал этого плана спутал карты для последующих попыток прорыва на главных направлениях и похоронил теорию «молниеносной войны».

Это означает серьезную неудачу всей военной машины фашизма, всецело приспособленной к ведению «блиц-криг». Германские войска натасканы на приемах быстрого сокрушения тех слабых противников, с которыми им до сих пор приходилось иметь дело. В столкновениях с Красной армией, оснащенной новейшими военно-техническими средствами, эти приемы потерпели крах.

Операции, проводимые фашистским командованием, строятся обычно по одной схеме. Они рассчитаны на то, чтобы быстро расколоть расположение противника на всю глубину, дезорганизовать тылы, уничтожить обойденные и окруженные неприятельские силы. Операция должна развиваться в стремительном темпе, достигая решительного результата ошеломляющим воздействием быстрого и неудержимого наступления в глубокий тыл противника. Характерно, что наступающим силам, в особенности же передовым эшелонам, настойчиво указывалось не ввязываться в серьезные бои с крепкими узлами обороны, а обходить их. В жертву скорости движения приносится все, включая обеспечение операции от контрманевра противника, в расчете, что все решится само собой, как только удастся прорваться вглубь через жизненные рубежи оборонительной системы. Против морально неустойчивого противника такая авантюристическая тактика действительно давала успех. Но Красная армия силой своей стойкости, могучего оружия и искусной тактики сумела парализовать ее.

Фашистские расчеты на «молниеносность» наступления были разработаны без учета мощи противодействия Красной армии, без учета характера настоящей, а не игрушечной войны, которая развернулась на огромных пространствах нового театра военных действий.

Немецко-фашистское руководство возлагало огромные надежды на авиацию. Свои легкие и дешевые победы оно одерживало, обеспечив господство в воздухе. В этих условиях, имея дело с противниками, лишенными мощной авиации, немецкие военно-воздушные силы наносили удары с воздуха по войскам и тылам противника, подрывая устойчивость всей системы обороны.

Но на Востоке все получилось наоборот. Здесь фашистской авиации не удалось достигнуть решающего господства на полях сражений. Могучая советская авиация неуклонно и методично завоевывает превосходство в воздухе.

Главным средством молниеносного сокрушения в фашистской схеме наступательной операции являлись мотомехсилы, предшествуемые и сопровождаемые авиацией. Составляя первый оперативный эшелон наступающих сил, мотомехсилы самостоятельно разрешают поставленные им задачи, не оглядываясь на следующую во втором эшелоне пехоту. Используя свою пробивную силу и подвижность, они прорываются через расположение противника и развивают стремительное наступление в его глубокий тыл. Основным условием успеха считалось массирование танков на решающих направлениях удара.

Фашистская пропаганда утверждала, что опыт кампании в мае—июне 1940 года на Западе целиком оправдал эту ставку на мотомехсоединения, как ударную силу армий, обеспечивающую решительный стратегический результат в кратчайший срок. Однако при этом не принимались во внимание основные условия, которые дали тогда возможность германским силам одержать легкую победу: общее превосходство в силах; господство в воздухе; подавляющий перевес в танках; недостаточная политико-моральная стойкость противника.

Совершенно иная картина получилась в 1941 году на Востоке, где фашисты столкнулись с героическим сопротивлением Красной армии, оснащенной самолетами и танками разного типа, орудиями на механизированной тяге, всеми средствами противотанковой обороны, автотранспортом. Мощными контрударами наших частей вражеские мотомехсилы во многих случаях отсекаются от следующей за ними пехоты. Между двумя эшелонами наступления таким путем вгоняется клин, и оба они уничтожаются сокрушительными ударами всех родов войск Красной армии. Фашистские мотомехсилы, вырвавшиеся вперед, нередко оказываются отрезанными от своих тылов и, вынужденные остановиться и принять бой, истребляются советской авиацией, танками, артиллерией и пехотой. Наши войска уже уничтожили лучшие немецкие дивизии.

Понеся тяжелые потери в первых боях, немецко-фашистское руководство вынуждено теперь распылять свои мотомехсилы по всему огромному фронту, все более превращая их в средство содействия атакам общевойсковых соединений. При этом теряется основное преимущество мотомехсил — их маневренность и возможность массирования.

Мотомехсилы Красной армии действуют, выявляя всю свою ударную мощь и высокую маневренность. Они устремляются навстречу вражеским мотомехсилам и вступают с ними в бой, наносят сокрушительные удары, срезают клинья, которые те пытаются создать в линии фронта, совершают глубокие рейды в фашистский тыл.

Ныне в фашистской печати умолкли гимны в честь «молниеносной войны». Если 25 июня германские военные круги торжественно оповещали весь мир, что «кампания в России будет закончена в течение 10—15 дней», то сейчас фашистские борзописцы уже пишут, что борьба, оказывается, «носит упорный и затяжной характер». В выступлениях фашистских главарей звучат уже другие нотки. Главный брехмейстер Геббельс не трубит уже о молниеносной победе; на-днях он заявил, что Германия должна принести еще больше жертв и что в случае неудач ей грозит гибель.

В сражение вступили основные массы пехоты и артиллерии, со всей многообразной техникой современной войны. Решает вопрос взаимодействие всех родов войск, но и в этом отношении тактика Красной армии оказывается несравненно более гибкой, искусной и действенной.

Фашистская пехота, приученная к тому, что танки и самолеты открывают ей путь для безостановочного движения вперед, ныне вынуждена ввязаться в упорные бои, в которых ей пришлось испытать на себе всю мощь огня советских войск и силу красноармейского штыка. Приученная к быстрым передвижениям на автомашинах по шоссейным дорогам, она оказалась недостаточно подготовленной к тяжелым маршам в полевых условиях. Моторизованные колонны подвергаются непрерывным атакам советской авиации и танков. Враг несет огромные потери и в живой силе, и в технике. Фашистские машины быстро изнашиваются в длительных переходах, выбывают из строя. Гитлер, надеявшийся на свои «всепобеждающие» танки, уже начинает поговаривать о применении винтовок. Тактика фашистской пехоты строилась в плане «молниеносной войны» и оказалась непригодной в суровых условиях иной боевой обстановки.

Для «молниеносной войны» не требовались резервы. Настоящая война, с которой немецкий фашизм столкнулся на Востоке, требует все новых и новых сил и средств для пополнения потерь. А между тем, какая бы у немцев ни была армия, она никогда не достигнет численности Красной армии. Все более острыми и грозными становятся для ворвавшихся фашистских банд проблемы тыла. Мотомехсилы и авиация не упрощают, а усложняют эти проблемы, требуя безотказно и четко работающего тыла, непрерывного и многообразного снабжения и питания. Каждая новая неделя боев лишь усугубляет эти трудности.

Итак, каково же положение германской армии на Востоке после шести недель войны, после страшного напряжения, тяжелейших боев и жестоких потерь?

Фашистские войска растянуты на огромном фронте; их длинные коммуникации проходят по неустроенному и враждебному тылу, где все больше и больше усиливается партизанское движение. И с каждым днем гитлеровские полчища все сильнее чувствуют сковывающее влияние затеянной ими войны на два фронта.

Отдельные факты, при сопоставлении их, начинают создавать довольно неприглядную картину для фашистской армии. Танки приходится кое-где закапывать в землю ввиду отсутствия горючего. Солдат приходится иногда приковывать к пулеметам. Фашистским генералам уже опасно передвигаться в собственном тылу, где за любым кустом можно встретить партизана. И все это— в условиях, когда Красная армия, давая отпор вторгшемуся врагу, осуществляет пока стратегическую оборону.

Людям Красной армии чужда какая бы то ни было самоуспокоенность. Мы отчетливо сознаем, что силы врага еще велики и резервы его еще далеко не исчерпаны. Война только начинается, предстоит еще немало суровых испытаний, тяжелых дней. Нападение на Советский Союз — последняя ставка гитлеровской клики, и нет сомнения, что в бешенстве отчаяния она прибегнет к самым крайним мерам, попытается сделать все, чтобы добиться успеха. Но какие бы трудности ни ожидали нас впереди, — победа будет за нами.

М. ГАЛАКТИОНОВ.

Рюкзак немецкого ефрейтора Эдгара Кольбера

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. (По телеграфу от наш. спец. корр.). У ефрейтора Эдгара Кольбера болит душа. Он недоволен ходом войны. Ожидания не оправдались. Ефрейтор Эдгар Кольбер по натуре человек хозяйственный и всегда непрочь воспользоваться чужим добром. Отправляясь на войну с Советским Союзом, он предвидел некоторые личные выгоды. В основном они ничем не отличались от целей «фюрера». Охарактеризовать их можно одним словом: грабить.

В одном из первых же писем из дому Эдгара Кольбера просили:

— «Мой дорогой Эдгар! В России у тебя опять будут различные возможности. Помни, пожалуйста, о паре ботинок номер тридцать девять. Для меня это будет первая просьба на зиму, в остальном надеюсь на тебя. Твоя Лизелотта».

Лизелотте хорошо известно, на что способен ее дорогой Эдгар.

И вот бравый немецкий ефрейтор в походе. Он уже заранее видит русские города. Мысленно заходит в магазины, набивает свой рюкзак. Что бы ни говорили другие, война не так уж дурна, когда можно без всяких затрат раздобыть массу заманчивых вещей, хорошенько выпить и закусить. Как говорит обер-фельдфебель: «Ребята, не теряйся, там, где ступила твоя нога, там ты — полный хозяин».

Эдгар Кольбер подвержен еще одной слабости. Он любит записывать свои мысли на бумаге. ...Эдгар Кольбер стал вести дневник. В первых же строках ефрейтор выразил недовольство ходом событий. Их рота попала в небольшой советский городок. Воображение Эдгара Кольбера разгорелось. Что здесь удастся стащить? Особое внимание он обращал на вывески обувных магазинов. Но вот беда: ничего такого не обнаружилось. Эдгар Кольбер записал: «Жители уничтожают все свое имущество. Из магазинов тоже все вывезли. Прямо не знаю, что такое. Может в дальнейшем дела улучшатся. События покажут».

Однако вскоре немецкий ефрейтор вынужден был изменить тематику своего дневника. События действительно кое-что показали:

«Около четырнадцати часов противник начал лихо наступать крупными массами, волна за волной. Этому превосходству мы ничего не могли противопоставить и вынуждены были отступить. На нашем правом фланге началось сильное бегство. Мы бежали к мосту, но там оказались главные силы противника. Мы дальше не могли двигаться. Некоторые были захвачены потоком и утонули».

Нахлынувшие на ефрейтора события мешают ему осуществить свои шкурные дела:

«Мы остаемся еще здесь. Откровенно говоря, ждать надоело, только и разговора о том, когда придет смена. У нас много убитых и раненых. Рота не вполне годна для наступления, так как много вооружения пропало. Последние три дня почти совсем не спали. Питание крайне скудно, и мы организовали убой скота, принадлежащего местным крестьянам. Я ничего плохого в этом не вижу. Мы ведь, как говорит наш обер-фельдфебель, полные хозяева».

Но ефрейтора все же не оставляет мысль о рюкзаке, который нужно обязательно набить разными дорогими вещами, отнятыми у русских. Каждый раз он в своем дневнике возвращается к этому. Он никак не может согласиться с тем, что советские граждане, покидая свои дома, сжигают все, ничего не желая оставлять в руках врага:

«Только лишь в одной деревне мы обнаружили сыр, масло, яйца, молоко, хлеб. Мы уже давно ничего такого не ели. Наши ребята на все это накинулись».

В дневнике короткая запись: «Получил еще письмо от Лизелотты. Надо что-то предпринять».

Тут же мы нашли неотправленное письмо:

«В воскресенье я тебе отправил посылку с мылом. Это мыло добыто нашей ротой и разделено между всеми. Надеюсь, ты будешь довольна, так как это хорошее ядровое мыло, которое ты, наверно, сможешь употребить».

С ботинками номер тридцать девять не вышло, пусть довольствуется ядровым мылом.

Однако развернувшиеся события совсем опрокинули планы ефрейтора, и пришлось отказаться от многого, что он собирался раньше сделать. Бравый ефрейтор делает хвастливые записи в своем дневнике, но ему не удается скрыть от самого себя суровую правду войны. Мы читаем:

«В тринадцать часов напали семь русских самолетов и сбросили много бомб. В нашей роте девять убитых, двадцать раненых и у троих кровавый понос».

Опять беда.

«Жара непосильная, нет воды. В нашей роте один за другим солдаты получили солнечные удары. Голову я вместо фуражки покрыл носовым платком. Не помогает. У нас еще пять убитых, двое пропало без вести, восемь раненых. Русские забрасывают нас тяжелыми снарядами».

Наступает момент, когда ефрейтору становится очень туго. Он пишет:

«Нам невозможно обнаружить позиции русских батарей. Легкий гранатный и ружейный огонь нашей дивизии был мало действенным. Мы были вынуждены окопаться, так как огонь врага становился все сильнее, и наш отпор мало успешен. Все мы должны были отходить. Одна граната разорвалась непосредственно сзади меня, она ранила нашего обер-фельдфебеля Айзенбайса и двух солдат из другой части».

Ефрейтор обозлен. Ему не нравится, что дело принимает такой оборот. В дальнейшем он даже слово «русский» не употребляет. Всюду мы читаем «азиаты». «Надо еще добавить, что вчерашней ночью совсем близко от нас колонна танкового снабжения была атакована азиатами».

В ранце убитого немецкого ефрейтора Эдгара Кольбера нашли мешок из тонкого материала неказенного образца. Он аккуратно был сложен на дне солдатского ранца. Это и был тот рюкзак, который бравый ефрейтор собирался набить доверху. Лизелотта так и не дождалась ботинок номер тридцать девять. Хозяйственный гитлеровец получил толику русского свинца и два аршина советской земли.

З. ХИРЕН, Я. МИЛЕЦКИЙ.

РОСТ ОППОЗИЦИИ ПРОТИВ ПЕТЭНА ВО ФРАНЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 4 августа. (ТАСС). Американские газеты приводят новые сообщения, подтверждающие сведения о напряженности внутреннего положения во Франции, особенно в неоккупированной зоне. Внутри правительства Виши растут противоречия в связи с сильной оппозицией некоторых деятелей и их выступлениями против политики Петэна.

Корреспондент агентства Оверсис ньюс сообщает, что Дормуа был убит за то, что он с группой видных членов парламента готовил манифест, осуждающий политику Петэна, отдающего ресурсы Франции в распоряжение Гитлера. Корреспондент сообщает также, что недавно несколько генералов авиации и группа офицеров обратились к Петэну с письмом, призывая его отказаться от сотрудничества с Германией.

В массах усиливаются антифашистские настроения. Растут акты саботажа. В Бретани недавно произошло крушение поезда — уничтожено 15 цистерн горючего. В другом случае во время крушения поезда сгорело 6 вагонов с германскими грузами и выяснилось, что 200 грузовиков, изготовленных для Германии на французских заводах, оказались негодными.

Подробности английского воздушного налета на Берлин

БОРДО, 4 августа. (ТАСС). Агентство Гавас—ОФИ передает из Лондона, что там сообщают следующие подробности о налете английской авиации на Берлин. Мощное соединение четырехмоторных и двухмоторных бомбардировщиков атаковало прошлой ночью центр Берлина. На город были сброшены бомбы самого крупного калибра. Налет был произведен со всех направлений. Только после падения первой бомбы начались выстрелы зенитной артиллерии. Налет начался до 2 часов ночи, после того как английские самолеты несколько раз пролетели вокруг Берлина. Количество английских бомбардировщиков было настолько велико, что зенитная артиллерия не успевала концентрировать огонь на отдельных английских самолетах.

Значительное количество зажигательных бомб было сброшено в западном районе города, затем были сброшены фугасные бомбы, которые вызвали значительные взрывы. Эти взрывы наряду со вспышками многочисленных пожаров создавали в Берлине кошмарную обстановку. Пожары, последовавшие вслед за тремя особенно большими взрывами, были видны на расстоянии 125 км.

Гамбург подвергся такой же сильной атаке, как Берлин. Там были причинены серьезные повреждения докам, железным дорогам и промышленным предприятиям. Очень сильному налету подвергся также Киль.

БОМБАРДИРОВКА ГАННОВЕРА И ФРАНКФУРТА

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает коммюнике английского министерства авиации, в котором говорится, что минувшей ночью английские самолеты, несмотря на неблагоприятную погоду, подвергли бомбардировке промышленные об'екты и коммуникации в Ганновере и Франкфурте-на-Майне. Налет был совершен также на доки Кале. Один английский самолет не вернулся на свою базу.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ АНГЛИЧАН В РАЙОНЕ ТОБРУКА

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что английские патрули в течение вчерашнего дня продолжали наступательные операции из Тобрука, но противник, видимо, не желая вступать в соприкосновение с англичанами, под прикрытием темноты отступил с передовых позиций. Во время этой операции патрули произвели очистку района, минированного противником.

В районе египетско-ливийской границы механизированные патрули англичан снова тревожили неприятеля, особенно артиллерийским огнем.

***

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира коммюнике командования английских воздушных сил на Ближнем Востоке, в котором говорится, что вчера английские и южно-африканские самолеты совершили интенсивный налет на неприятельские артиллерийские позиции, расположенные в районе Тобрука. В ночь на 3 августа большое соединение английских тяжелых бомбардировщиков подвергло бомбардировке Бенгази, где возникло много пожаров. В тот же день английские самолеты с небольшой высоты обстреляли неприятельские зенитные орудия и прожекторные установки на аэродроме в Берка. Английская морская авиация 2 августа и в ночь на 3 августа бомбардировала аэродром в Гамбуте и порт Мисурата. Бомбардировкой уничтожен блокхауз и разрушены несколько казарм.

ПРИБЫТИЕ ГОПКИНСА В ЛОНДОН

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что вчера ночью в Лондон вернулся из Москвы личный представитель Рузвельта Гарри Гопкинс.

Трудности ведения войны на два фронта

Впечатления иностранных дипломатов о положении в Германии

НЬЮ-ЙОРК, 4 августа. (ТАСС). Из Лиссабона в Нью-Йорк прибыл американский пароход «Вест Пойнт» с 212 американскими консульскими работниками и их семьями, высланными из европейских стран, находящихся под контролем держав оси. На пароходе прибыла также группа китайских и других дипломатических представителей.

Прибывший на пароходе бывший генеральный консул США в Гамбурге Томсон заявил, что, по сообщениям его друзей, с советского фронта в Германию поступает непрерывный поток раненых. День за днем поезда с ранеными германскими солдатами прибывали в Дрезден. Их было так много, сказал Томсон, что мы пришли к выводу, что потери на фронте очень велики. Томсон указывает, что, как он слышал, «саботажники полностью сожгли» внутреннюю часть крупных германских пароходов «Бремен» и «Европа».

Томсон указал далее, что цены на продукты в Германии все время возрастают в то время, как запасы их истощаются.

Бывший американский консул в Кенигсберге Кьюкенделл заявил, что Германия в течение многих месяцев готовилась к кампании против Советского Союза. В Восточной Пруссии было сосредоточено большое количество войск. По словам Кьюкенделла, германский народ разочарован результатами войны против СССР. По сообщениям с фронта, германские войска испытывают затруднения в снабжении.

Как передает газета «Нью-Йорк таймс», бывший американский консул во Франкфурте-на-Майне Редеккер заявил, что английские налеты на химические заводы Германии с каждым днем становятся все более эффективными. Моральное состояние населения Германии подавленное. Потери немцев на восточном фронте еще более усиливают эту подавленность.

По сообщению газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», другие лица, прибывшие на транспорте «Вест Пойнт», заявляют, что воздушные налеты причинили сильные разрушения Кельну. Много военных об'ектов повреждено. Центр города представляет собой развалины. Население терроризовано, особенно после того, как англичане стали использовать новые бомбы сильного взрывного действия.

Тяжелые потери германской армии на восточном фронте

СТАМБУЛ, 3 августа. (ТАСС). В стамбульских журналистских кругах передают, что немцы ежедневно отправляют с восточного фронта по 18—20 поездов раненых солдат. Германские госпитали переполнены ранеными. За последние две недели по всей Германии заметно увеличилось количество лиц, носящих траур по погибшим на фронте. В связи с этим германские власти запретили носить траур по родственникам, погибшим и пропавшим без вести на восточном фронте.

ЦЮРИХ, 4 августа. (ТАСС). Германское радио передает официальное сообщение о том, что в сражении на востоке ранен младший сын генерал-фельдмаршала Кейтеля — лейтенант Ганс Георг Кейтель, служивший в артиллерийском полку.

ЖЕНЕВА, 3 августа. (ТАСС). Германские власти встретились с серьезными затруднениями в вопросе о размещении раненых, число которых возрастает с катастрофической быстротой. Чтобы скрыть от населения Германии огромные потери на восточном фронте, раненых на первых порах размещали преимущественно в Польше, Венгрии и других оккупированных странах. Однако там все госпитали скоро оказались переполненными. Значительные потоки раненых пришлось направить в Германию.

ВЫНУЖДЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ НЕМЕЦКОГО ОФИЦИОЗА

НЬЮ-ЙОРК, 4 августа. (ТАСС). По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед пресс, германская газета «Фелькишер беобахтер» сменила хвастливый тон на более осторожный. Газета признает, что когда Германия напала на Советский Союз, «многие думали, что он рассыплется, как колосс на глиняных ногах, после первого же удара германского меча». Однако, с сокрушением пишет газета, «Советский Союз оказался противником, который наносит удары с исключительным упорством и превосходит всех прежних противников Германии по своей стойкости в сражениях. СССР является самым опасным из всех противников, с которыми до сих пор сталкивалась Германия».

Подобными высказываниями германская печать теперь спешно пытается развеять те розовые иллюзии, которые она сама же сеяла в начале войны.

Налеты на советскую миссию хозяйничающих в Словакии немцев и их словацких подручных

Возвратившиеся в Москву члены советской дипломатической миссии в Словакии передают о возмутительных хулиганских нападениях и погромах, которым подвергалась миссия в Братиславе 22-го июня — в день вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР и 23-го июня — в день об'явления Словакией войны Советскому Союзу.

22-го июня около 11 часов утра к зданию советской дипломатической миссии в Братиславе подошла толпа местных немцев. Гитлеровские бандиты подвергли здание миссии форменной осаде. В окна полетели булыжники. Стоявшая у под'езда автомашина, принадлежащая миссии, была подожжена.

Поверенный в делах СССР в Словакии тов. Афанасьев немедленно же заявил по телефону протест министерству иностранных дел. Несколько позже в здание миссии явился заведующий протокольным отделом министерства иностранных дел Бельнай с извинениями за происшедшее и с заверением, что правительство приняло меры к предотвращению возможности повторения подобных налетов.

В тот же день, 22-го июня, в миссию была доставлена нота словацкого правительства, извещавшая, что последнее решило порвать дипломатические отношения с СССР.

На другой день, 23-го июня, Словакия об'явила войну Советскому Союзу. В этот день в Братиславе у здания театра собралась толпа, среди которой были начальник управления пропаганды Гашпар и «фюрер» словацких немцев Кармазин. Эта толпа явилась к зданию миссии СССР и безнаказанно принялась за продолжение начатого еще накануне погрома. К зданию миссии толпа явилась вооруженной камнями, железными ломами для взламывания окон и дверей и т. д. Двое гитлеровских бандитов, разбив стекла в окнах, проникли в ванную комнату во втором этаже здания и перебили все попавшееся им под руку.

В местной газете «Гренцботе» появились статьи, содержавшие в себе призывы к дальнейшим погромам и налетам на советскую миссию. Словацкие власти явно попустительствовали этому бесчинству. (ТАСС).

Критическое положение правительства Антонеску

СТАМБУЛ, 4 августа. (ТАСС). Как сообщают из осведомленных румынских кругов, правительство генерала Антонеску находится накануне падения. Гитлер не снимает неудачливого генерала с поста премьера только потому, что это вскроет неблагополучие в верхушке «союзников» по антисоветской войне.

Здесь отмечают, что Антонеску, зная о военной неподготовленности Румынии и о непопулярности в массах войны против Советского Союза, требовал от Гитлера гарантии, что румынской армии придется воевать не свыше трех недель. Кроме того, сомневаясь в возможности успеха германо-румынской войны в Бессарабии, Антонеску настаивал на возвращении Румынии в качестве компенсации за участие в войне перешедшей недавно к Венгрии части Трансильвании.

Гитлер якобы дал на это согласие. Однако «молниеносная» война провалилась, и Румыния, совершенно не подготовленная к длительной войне, оказалась в критическом положении. Не только широкие массы, но и румынское офицерство настаивает на немедленном прекращении войны. Недовольство особенно усилилось после мощных ударов советской авиации по Констанце, Плоешти, Яссам, Бухаресту и др. важным пунктам и после уничтожения лучших румынских дивизий на юго-западном фронте.

Под давлением германского посланника Киллингера Антонеску произвел массовые аресты офицеров на фронте, а также в гарнизонах Бухареста, Брашова, Ясс и Галаца. Массовые аресты проведены и среди членов оппозиционных политических партий либералов и национал-царанистов. Указывают, что арестованы Михалаке и еще два видных руководителя национал-царанистской (национал-крестьянской) партии Маниу. Эти партии все более усиливают, несмотря на террор, борьбу против германского засилья в стране и против правительства Антонеску. Арест Михалаке вызвал в Румынии большое возбуждение.

После того, как в антисоветскую войну была втянута и Венгрия, в Румынии поняли, что гитлеровские обещания возвращения румынам Трансильвании были ложью. Напротив, стало известно, что Гитлер обещал Венгрии передать ей остальную часть Трансильвании, находящуюся в составе Румынии. Отношения между румынами и венграми еще более обострились. Немцы вынуждены держать румынские войска на почтительном расстоянии от венгерских, так как уже было отмечено несколько стычек между румынскими и венгерскими частями.

Немцы во всех осложнениях в Румынии обвиняют Антонеску, считая его лично ответственным за волнения в стране, ненависть к немцам и т. д. Сейчас германский посланник в Бухаресте Киллингер занимается подысканием подходящей для немцев фигуры на пост премьер-министра. Однако ни один мало-мальски известный в стране политический деятель не хочет получить власть из рук Германии. Немцы грозят Антонеску, что поставят к власти легионеров или престарелого румынского мракобеса и изувера Кузу.

АНТИФАШИСТСКИЕ ЛИСТОВКИ В ВЕНГРИИ

ЖЕНЕВА, 4 августа. (ТАСС). В местных журналистских кругах с большим интересом следят за поступающими из Будапешта известиями о росте антифашистских настроений в Венгрии. За последние два месяца венгерское правительство необычайно усилило расправы с трудящимися. Аресты особенно увеличились после вступления Венгрии в войну против СССР.

Антифашистские листовки, распространявшиеся по всем крупным городам Венгрии в течение последних полутора лет, издаются теперь в огромном количестве. Охранка с ее разбухшим штатом шпиков бессильна что-либо сделать. В листовках, выпускаемых тайными антифашистскими организациями, разоблачается подрывная деятельность гитлеровцев в Венгрии и коррупция правительственных верхов.

Широкие массы венгерского населения с исключительным интересом относятся к сообщениям о мужественной и бесстрашной борьбе советских вооруженных сил с гитлеровскими полчищами.

ГЕРМАНСКИЕ УГРОЗЫ ПО АДРЕСУ ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 4 августа. (ТАСС). В последнее время, как отмечает ряд шведских газет, усилилось германское давление на Швецию. В германских газетах высказывается резкое недовольство политикой нейтралитета, проводимой Швецией. По адресу Швеции раздаются открытые угрозы. На пресс-конференции в Берлине, как сообщает шведское телеграфное агентство, германские представители восхваляли нынешнюю политику Финляндии и указывали, что ее удельный вес и политическое значение благодаря этой политике «увеличились в таком об'еме, какого раньше было трудно ожидать». Шведская печать расценивает эти германские заявления, как прямую угрозу независимости Швеции, если она не последует примеру Финляндии и не станет послушным орудием осуществления германских военных планов.

Газета «Свенска моргенбладет» пишет: германские заявления свидетельствуют о недовольстве тем, что шведская политика попрежнему придерживается нейтралитета. Нас упрекают в том, что мы «взяли отпуск» и устранились от борьбы. Мы прекрасно знаем, что жизнь есть борьба. Это, однако, не значит, что мы обязательно хотим вступить в войну. Однако, если будет поставлена под угрозу целостность нашей территории, наша независимость в пределах собственных границ и наше внутреннее самоопределение, тогда шведский народ отразит всякое нападение, не жалея собственной жизни.

Старший политрук А. ПОЛЯКОВ

В тылу врага

(Дневник корреспондента „Красной звезды“)*

28 ИЮНЯ.

Я просыпаюсь от сильного грохота. Появились самолеты врага. Укрываюсь в блиндаже. Наши зенитки отгоняют фашистских разведчиков, — видимо, не случайно кружатся вражеские самолеты над командным пунктом. Кто-то наводит их...

Рассвет. Сквозь деревья розовеет зарево восхода.

Снова укладываюсь, но теперь уже спать не дают комары. Все руки и лицо в волдырях и расчесах. Те, кто курят, спасаются от комаров дымом самокруток. Вот сидят трое под деревом... Один, жадно затягиваясь, выпускает густую струю дыма, а двое с наслаждением вдыхают в себя этот «отработанный» дым,—табаку мало...

Многие еще спят, положив голову на пенек или бугорок. Каждый избрал себе дерево или куст. Это — его дом: здесь человек спит, укрывается во время бомбежки, читает старую газету. Одному лишь Вайниловичу нет дерева по его росту — так высок этот самый длинный человек в нашей части. Над ним шутят:

— Ты во время бомбежки становись во весь рост и замри, сверху трудно будет отличить тебя от дерева. Сам — сосна!

Возвращаются разведчики из ночных поисков. Щука выслушивает донесения.

«Петушиная часть», — так в шутку называем мы разведывательный батальон майора Щуки. Назначение этого батальона: затевать драку с фашистами и боем выявлять их силы и огневые средства. Щука любит ворваться в расположение врага, наделать шуму орудиями своих танков и с добычей вернуться домой. Весь день и всю ночь Щука пропадает в разведке. Он не станет есть до тех пор, пока не добьется успеха.

Отправляясь в разведку, он сказал начпродовольствия Шафрану:

— Вернусь, чтоб был хороший обед.

— Будет, товарищ майор. Я угощу вас сегодня куриным бульоном, — пообещал Шафран. Щука расцвел.

Шафран отправился с тремя поварами в соседнюю деревню добывать провизию. Все консервы он тщательно запрятал в лесу, полагая, что теперь мы хотя и регулярная часть, но раз борьбу ведем партизанскими методами, то и пищу должны добывать таким же образом. Кормить же отряды из складских фондов Красной армии, по его мнению, не полагается... Мы, разумеется, быстро рассеяли заблуждение Шафрана.

От майора Щуки поступило донесение, что на станции Б. немцев нет, зато много оружия, снарядов, есть танки, горючее... Немедленно снаряжается отряд для разгрузки станции. Нужно из-под носа фашистов быстро увезти в лес все это богатство. Командиру роты связи Зиновееву поручено обеспечить связь со станцией и порядок во время разгрузки.

Здесь хочется сделать небольшое отступление и рассказать о семье Зиновеевых.

Эта семья — отец — воентехник, мать — машинистка штаба и сын — четырнадцатилетний Анатолий — хорошо известна нашей части. Когда началась война, Зиновеевы — отец и мать — как военнослужащие вместе с частью выступили в поход, на фронт. На «семейном совете» было решено: просить командование разрешить Анатолию Зиновееву участвовать в священной отечественной войне с германским фашизмом. Командир долго не давал разрешения. Семья просила, утверждала, что Анатолий не только не будет обузой в походах, но сумеет принести пользу. Да, ему 14 лет! Но это боевой паренек... Анатолий — закаленный молодой боец, он прекрасно умеет водить мотоцикл, ездить на велосипеде, он отличный связист...

Был произведен короткий «инспекторский смотр». Винтовка, мотоцикл, установка связи. Анатолий сдал экзамен на «отлично».

И он поехал на фронт.

...Воентехник Зиновеев поручил бойцу Анатолию Зиновееву следовать за отрядом на станцию Б. и по мере продвижения отряда устанавливать проволочную связь со штабом части.

Разведка донесла, что на станции Б. нет фашистов, но они могут появиться в любую минуту. Наш отряд занял станцию, и закипела горячая работа. Мы сгружали с платформ танки и грузовики, выкачивали из цистерн горючее. Зиновеев, превратившись в «коменданта» станции, сидел в аппаратной и прислушивался к разговорам по телефону соседних станций, занятых фашистами.

Вдруг появились вражеские самолеты. Мы укрылись во ржи. Когда возвратились к вагонам, начальник штаба обнаружил, что потерял часы, и пошел в рожь искать их. Человек привыкает к своим вещам.

— Вы найдете часы, но потеряете голову, — сказал я со злостью.

Начштаба смутился и, махнув рукой, бросился разгружать вагоны... Вот тут кому-то из нас пришло в голову использовать захваченные накануне опознавательные полотнища с немецких танков, чтобы оградить себя с воздуха. Тотчас же мы накрыли фашистским полотнищем тендер паровоза, другое расстелили на крыше станции, третье — на бочках с горючим. Немецкий разведывательный самолет снизился, увидел знакомые опознавательные знаки и, помахав нам крыльями, улетел. Улетели и бомбардировщики.

Пять часов хозяйничали мы на станции. Боеприпасы и железные бочки с горючим погружались на автомашины и исчезали в глухом лесу.

К концу пятого часа работы воентехник Зиновеев соединился со штабом и сказал своей жене:

— Товарищ Зиновеева, доложите командованию, что приказ выполнен. Боеприпасы и горючее вывезены. Остатки будут уничтожены, станция и пути будут выведены из строя. Передайте мою благодарность Анатолию Зиновееву и всему взводу за организацию хорошей, бесперебойной связи...

Когда фашистские бомбардировщики снова прилетели в район станции, они увидели вместо нее дымящиеся развалины.

Проголодавшиеся участники разгрузки вернулись в свой партизанский лагерь с богатой добычей, а куриного бульона и жареных кур, обещанных Шафраном, не оказалось. Не было и самого Шафрана.

А тут явился с богатой добычей и разведчик—лейтенант Никифоров. Он совершил удачную вылазку на шоссе. Спрятавшись в канаве у поворота дороги, Никифоров стал терпеливо ожидать. Вскоре на шоссе появился германский мотоциклист. Дальше все пошло так, как и предвидел лейтенант. Мотоциклист задержался на повороте дороги и стал рассматривать карту. В руках у него, таким образом, оружия не было. Этого только и надо было разведчику. Лейтенант выскочил из канавы на дорогу и направил наган на фашиста.

— Руки вверх!

От неожиданности немец даже затрясся и выронил карту.

Лейтенант снял пленного с мотоцикла, завязал ему глаза и повел в гущу леса. В штабе нашей части из сумки германского связного извлекли ценные пакеты с документами, раскрывающими направления движения немецкой танковой группы. Сведения были нам весьма ценны и полезны.

По «закону Галицкого» следовало в первую очередь накормить храброго разведчика. Но мы не могли отыскать даже консервов, запрятанных Шафраном.

И вдруг он появился. Смущенно разводя руками, Шафран сообщил, что куриный бульон разлили.

— Как же это вы прошляпили? Какой же вы начпрод?! — с'язвил Щука.

— А какой же вы командир разведки, если не могли меня предупредить, что в этой деревне фашисты?! — отпарировал Шафран. — Они наскочили на нас, и пришлось вылить суп на землю...

— Как?! В этой деревне фашисты?!— вскочил Щука. — Много?!

Щука исчез, а Шафран начал рассказывать нам трагикомическую историю... Шафран спокойно готовил обед в трех избах, повара варили, жарили, пекли при активном содействии крестьянок. В полдень Шафран вышел на крыльцо и вдруг увидел, что в деревню вползает фашистская колонна на машинах и мотоциклах. Он бросился в избу... Крестьяне переодели Шафрана и поваров в свою одежду и помогли им выбраться из деревни с жареными курами, но без супа...

Уже брезжил рассвет, когда майор Щука вернулся с вылазки. Он был весел, глаза его задорно блестели. Он потребовал себе ужин.

Шафран торжественно преподнес ему аппетитно зажаренную курицу.

Щука ест! Это был верный признак, что майору попалась хорошая добыча.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. Начало см. в «Красной звезде» № 181.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые Пруды, 12, телефон К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106499. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.